84(5Каз=4Жам)
В79

Петр ВОТИНЦЕВ

Страна моя, от края и до края

84(5Каз=4Жам)
В-79

Петр
ВОТИНЦЕВ

Страна моя, от края и до края

(Сборник стихотворении)

Аб

ЦСМБ ГОРОД ТАРАЗ
ИНВ. № - 73933-2

АИК
Алматы 2014

84(5Каз=4Жам)

УДК 821 (574)
ББК 84 (5Қаз-Рус) - 5
В 62

79

Выпущено по программе
«Издание социально-важных видов литературы»
Министерства культуры и спорта
Республики Казахстан

Вотинцев П.

В 62 Страна моя, от края и до края: сборник стихотворении / Петр Вотинцев. – Алматы: Ассоциация издателей и книгораспространителей, 2014. – 232 с.

ISBN 978-601-7459-09-3

Любителям поэзии имя Петра Вотинцева хорошо известно. Его лирика тонко и точно отражает душевное состояние человека. Стихи его разноплановы. Одни пронзительно лиричны и метки в сравнениях природы и всего того, что ее населяет. Другие глубоко – философичны и призывают к активному осмыслению действительности. В любом случае творчество поэта притягательно и мило сердцу поклонников его таланта.

Поэт пишет, радует взрослых и детей такими необычайно интересными и познавательными стихами. Из-под его пера ложатся минипроизведения, пронизанные светом и теплом, добротой и душевным покоем. Стихи же для детей читаются, поются, дышат легкостью и свежестью. Его стихи легко запоминаются, потому их учат, потому их знают. В видимой простоте слога скрывается поэтический дар, дар богатого духовного мира.

УДК 821 (574)
ББК 84 (5Қаз-Рус) - 5

© Вотинцев П.,2014
© «ОЮЛ «Ассоциация издателей и книгораспространителей» АИК», 2014

ISBN 978-601-7459-09-3

РОДИНА

Воду румянит смородина,
Рядом крыжовника куст.
Родина, милая Родина,
Сколько рождается чувств.

Разве мне высказать можно
Все, что волнует до слез?
Глажу листву осторожно
У белоснежных берез.

Разве могу по-иному
Жить на родной стороне.
Радуюсь шуму лесному,
Как и лесной тишине.

Радуюсь радости света
В миг пробуждения дня.
Родина милая, это
Сердцем все чувствую я.

1969 год

НА ЗАРЕ ПО СТЕПИ ПРОСКАКАТЬ

Хорошо после долгой разлуки
На заре по степи проскакать
И, волнуясь, знакомые звуки,
Сердцу близкие, вновь услыхать.
Конь мой умный, как я, неспокоен,
Ах, красавец! Хозяину рад.
Мир степной превосходно устроен:
Дружбой истинной все дорожат.
Конь бежит и легко, и свободно,
И легко, и свободно дышать.
Табуны показались, невольно
Вороного прошу не бежать.
Конь послушен. Зачем торопиться.
Лишь от вида замрешь одного:
Жеребенка пасет кобылица
И ласкает, и кормит его.
И умна, и всесильна природа.
Кто-то должен всегда подрастать,
Чтоб потом через два иль три года
Самому воспитателем стать.
Подрастай жеребенок здоровым,
Впереди-то дела, все дела.
Скоро, скоро привыкнешь к подковам
И поймешь для чего удила.
Хоть и думаю с грустью об этом,
Верю я: до железных удил,
Развлекаясь играющим летом,
Ты ума наберешься и сил.
Потому, улыбаясь рассвету,
Я хочу, лучезарная степь,
Твоему необъятному свету
Песни радости радостно петь.

1986 год

КАК РАНО СВЕТАЕТ

Как рано светает, как поздно темнеет,
А снег все не тает, а снег все белеет.
Уж март на исходе, уж скоро апрель –
Пушистую ветер взбивает постель.
Я думу, родная, затеял одну:
Давай-ка с тобою покличем весну.
Пора уже солнцу, веселым разливам,
Чтоб сил набираться березам и ивам.
Пора пробудиться окрестным полям
И выкупать ноги в воде тополям.
Давай-ка мы крикнем на всю на округу
Слова, что не раз говорили друг другу:
«Зима надоела, прошел ее срок,
Да здравствует первый весенний поток!»

1962 год

КОНЬ

Скачет, прыгает на воле,
Машет гривой и хвостом
В необъятном чистом поле
Конь весенним ярким днем.
Как конюшня надоела,
Света солнца не видать.
Зиму целую без дела
Утомительно стоять.
А сегодня конь на воле,
В голубом краю родном.
И от этой милой доли
Все кипит, играет в нем.

Как он прыгает и скачет,
Как восторженно бежит.
Каждым шагом обозначит,
Как свобода много значит,
Как он ею дорожит.

1960 год

РОДИМЫЙ КРАЙ

Не знаю, как и описать
Все то, что Родиной зовется.
Лишь знаю: сердце встрепенется,
Когда ему вдруг доведется
Село родное повидать.
Родимый край, как много это:
Вот здесь я бегал босиком,
Вот здесь стоял отцовский дом,
Вот здесь купался летним днем,
Вот здесь рыбачил до рассвета.
Иду я к речке, поле справа,
А слева смотрится тайга,
А перед ней лежат луга,
А на лугах стоят стога –
Отцов и прадедов держава.
В речное всматриваюсь дно:
Вода журчит, как и журчала,
Как будто детство рядом встало,
А жизнь почти вся пробежала,
А жить хочу я все равно.

1959 год

ОСЕНЬ

Листва осенняя слетает
На землю влажную, шурша.
Деревья с грустью покидает
Ее остывшая душа.

Жилось так мило и привольно
Листве под солнечным лучом.
Как ей теперь все видеть больно,
Невольно помня о былом.

Ещё надеется: продлится
Большое лето теплых дней,
Однако с каждым часом злится
Холодный ветер все сильней.

Но, не имея сил бороться,
Листва слетает чуть шурша.
Но почему так сердце бьется,
И так волнуется душа.

1958 год

Нет-нет, родная, я не тот,
Кем ты меня вообразила.
Во мне бурлит большая сила.
Она уже не первый год
Зовет меня в большой поход.

Непривлекательный мой стан
Успеха, знаю, не имел.
И ты решила, что мне дан
Лишь незначительный удел –
Сидеть на месте и без дел.

Ты не права. Я от рожденья
Вулкан таинственный, как он
Большою силой заряжен,
Но не найду ей примененья,
Но это временно явленье.
Настанет час, я убежден,
Моё услышат пробужденье.

1958 год

***

Ветер шаловливый
Ночью набежал,
У берёзки милой
Кудри расчесал.

А рассвет забрезжил,
Улетел он прочь.
Как ласкал и нежил,
Знает только ночь.

У берёзки милой
Думы да мечты.
Ветер шаловливый,
Что наделал ты?

Не грусти, берёзка,
В тишине ночной.
Скоро вновь вернётся
Ветер озорной.

1958 год

***

О, сколько звёзд на небосводе!
Но я любуюсь лишь одной.

Вращаясь в светлом хороводе,
Она колдует надо мной.

Неужто в мире звездном этом
Моя звезда мне дарит свет,
Чтоб знаменитым став поэтом,
Свой на земле оставил след.

1956 год

***

Небо без яркого света.
Веет прохладой с полей.
В песне прощального лета
Слышится стон журавлей.

Видно, терпеть им нет мочи,
Видно, боятся они
Длинные стылые ночи,
Кроткие мрачные дни.

Родина милая, слышишь?
Я не хочу улетать!
Если ты холодом дышишь,
Значит, и мне им дышать.

1957 год

***

Отзвенели прозрачные дали,
Отшумели леса и поля.
Что сидишь ты, родная, в печали?
Что так сильно волнует тебя?

Нынче ветер не гость, а хозяин.
Он свирепей, и яростней стал.

Вмиг березку кудрявую ранил,
А одежду её разметал.

Не ласкал он её молодую,
Видно, спать ей в соку суждено.
Ты жалеешь, а я негодую,
Хоть и чувствуем вместе одно.

Отзвенели прозрачные дали,
Отшумели леса и поля.
Что сидишь ты, родная, в печали?
Что так сильно волнует тебя?

1957 год

ЧУДНОЕ ЛЕТО

Затерялось, запряталось где-то
Васильковое поле цветов.
Где ты, юности звонкое лето,
В восемнадцать неполных годов?

Или речкой уплыло бурливой,
Иль ушло по тропинке лесной.
Жизнь, надеялся, будет счастливой
И весёлой в сторонке родной.

Думал я: подрасту вот немного
И за славой – дорогой прямой.
Но иной оказалась дорога,
Да и жизнь оказалась иной.

Оказалась – без яркого света,
Без надежд, что влекли на лугу.

Вспоминаю я чудное лето
И смеюсь над собой как могу.

1958 год

***

По утрам, как бывало,
Не резвится скворец.
Видно, время настало,
Видно, лету конец.

Скоро, скоро покинет
Край берёзовый он.
Всё завянет, застынет,
Всё погрузится в сон.

Скоро будет стучаться
Холод осени в дверь.
Надо в путь собираться,
Не до песен теперь.

Но скворец мой вернется
Голосистой весной.
И суровый проснется
Край березовый мой.

1957 год

***

Весенний, веселый, ликующий день.
В казарме глухой не сидится,
Охота, отбросив усталость и лень,
Куда-то спешить и к чему-то стремиться.

А в воздухе чистом, любуясь собой,
Купается голубь, на солнце сверкая,

Какой необъятный простор голубой
И прелесть, и радость в природе какая!

Как хочется в небо – с казармой проститься!
Почто я не голубь – не вольная птица?

1957 год

***

О море, о море, игривое море,
Утром – ребенку сродни.
О море, о море, игривое море,
Солнцу в глаза загляни.

О море, о море, бурливое море,
В полдень – борение волн.
О море, о море, бурливое море,
Кто успокоит твой челн?

О море, о море, вечернее море,
Звездные блещут огни.
О море, о море, вечернее море
Вечное вечно храни.

1956 год

***

Солдаты пришли с увольненья,
С концерта солдаты пришли
Как много большого волненья
С собою они принесли.

По этой причине, быть может,
В казарме стоит тишина,
Как будто боится встревожить
Сердечную думу она.

Та дума в родной край уносит,
Но разве догонишь ее,
И каждый в тиши произносит
Заветное имя свое.

А где-то вот так же вот свято
Под звуки мелодий родных,
Грустят дорогие девчата,
Парней ожидая своих.

1957 год

***

С детства сердцу близкие
Опять встречаю я
Знакомые сибирские
Бескрайние поля.

Сибирь моя раздольная,
Как прежде, хороша,
Гордится неспокойная
Солдатская душа.

1958 год

СОЛДАТСКИЙ ВАЛЬС

В казарму к нам пришла весна,
Солдату нынче не до сна.
Хоть наступил давно отбой,
Но как унять души прибой?
Солдаты, солдаты, солдаты,
Зачем Вы тревожите сны?
Солдаты, солдаты, солдаты,
Вам девушки Ваши верны.

Солдаты, солдаты, солдаты,
Дождутся в родном Вас краю.
Солдаты, солдаты, солдаты,
Любовь берегите свою.
Давно отбой, а сна все нет –
Солдату ровно двадцать лет.
Смирился даже старшина:
В казарму к нам пришла весна.
Солдаты, солдаты, солдаты,
Зачем Вы тревожите сны?
Солдаты, солдаты, солдаты,
Вам девушки Ваши верны.
Солдаты, солдаты, солдаты,
Дождутся в родном Вас краю.
Солдаты, солдаты, солдаты,
Любовь берегите свою.
В казарму к нам пришла весна,
Солдату нынче не до сна.
Не спит встревоженный солдат,
Ну кто же в этом виноват?
Солдаты, солдаты, солдаты,
Зачем Вы тревожите сны?
Солдаты, солдаты, солдаты,
Вам девушки Ваши верны.
Солдаты, солдаты, солдаты,
Дождутся в родном Вас краю.
Солдаты, солдаты, солдаты,
Любовь берегите свою.

1957 год

***

Я вопрошаю каждый раз:
«Куда? Когда? Зачем?» – как эти
Вопросы всех тысячелетий,
Тревожат и терзают нас.

Любую цель обременяю,
Волнуясь, Троицей такой,
Но как найти себе покой
В ответах жизненных – не знаю.

И так бреду куда придется,
Ругая выстраданный день.
И, как чахоточная тень,
Со мною троица плетется.

1958 год

***

Не могу без тоски и печали,
Без волненья смотреть не могу,
Как поблекли прозрачные дали,
Как угасли цветы на лугу.

Как березка прощается с летом,
Как не хочет она увядать.
Сколько, сколько печального в этом,
Можно видеть – нельзя передать.

Почему не могу равнодушно
Я на сердце принять эту грусть.
Или мне будет также вот скучно,
Или также могу вот заснуть.

1958 год

***

Нет! Нет! Она не краше всех.
В том убеждать навряд ли надо,
Но почему такой успех
У проницательного взгляда?

Смотри: глаза как хороши!
Смотри: как много выражают!
Не зря, знать, зеркалом души
Их все народы называют.

1959 год

***

До чего же ты прекрасна,
До чего же ты мила,
И к тому же не напрасно
Умной девушкой слыла.
Страсть мужскую ты ценила,
Честь влюбленных берегла
И улыбкой их спешила
Осчастливить, как могла.
Без существенных причин,
Зная слабости мужчин.
Ну а ближе, боже, боже,
Не хотела знать их ты
Для тебя была дороже
Неприступность красоты.
Но мужской всесильный род
И надеется, и ждет,
Час настанет: для кого-то
Все откроешь ты ворота.
Не поймут никак друзья:
Кто-то – это как раз я.

1959 год

ЗИМА

Облака белы, как вата,
На раздетый сели лес.
Знать, зима в том виновата,
Что теперь, не как когда-то,

Близко очень до небес.
Что медведь ушел в берлогу,
Что в сугробах весь плетень,
Что бураны бьют тревогу,
Что центральную дорогу
Чистит трактор каждый день.

1960 год

***

Колокольчики лесные
Мне покоя не дают –
Как живые, как родные –
Все они на ум идут.
Позабуду их едва ли:
Синеокие цветы
Все надежды согревали
Веселили все мечты.
И казалось: у безмерной
У любви моей нет дна.
Слишком чистой, слишком верной
И большой была она.
Видно, девичья отрада,
Колокольчиков житье –
Не заметила, как надо,
Счастье быстрое свое.
Злая осень налетела
Колокольчики смела,
Как я рано отзвенела,
Как я рано отцвела.
Колокольчики лесные
Мне покоя не дают –
Как живые, как родные –
Все они на ум идут.

1959 год

аб ЦБ им. Абая 73933-2

БЕРЕЗЫ

Не смотря на морозы,
Не смотря на пургу,
Не скучают березы
На родном берегу

Неужель в самом деле
На просторах родных
И снега, и метели
Только радуют их?

1956 год

НИНЕ

Ты меня, признаться, удивила –
Письмецо твое коротким было.
Обо всем немного сообщила –
Времени, наверно, не хватило.

Все равно я сильно взволновался,
Вспомнил всех, с кем долго не встречался:
Маму, папу, братьев и Наташу,
Да и всю родню большую нашу.

Потому скажу, как брат и воин,
Я письмом твоим, сестра, доволен.
И не важно, много слов иль мало,
Лишь бы ты меня не забывала.

1956 год

ГЕРОЙ

После «боя» на досуге
Здравомыслящий солдат
Письмецо своей подруге
Пишет в город Ленинград.

Пишет скупо, пишет сжато:
Жив, здоров и невредим.
Участь всех времен солдата –
Сквозь огонь пройти и дым.

Но не быть чтоб голословным,
Доложу: героем стал,
Целый день с врагом условным,
Как Суворов, воевал.

Я все точки огневые
Уничтожил без потерь,
За заслуги боевые
Хвалит полк меня теперь.

Все сказав о поле брани,
О другом хочу сказать:
Жду ответное посланье,
Чтоб геройски не скучать.

1956 год

НЕ ЗРЯ

Не зря решил пилотом стать,
Да, да не зря и не случайно:
Хочу я солнцу помогать
Родной планетой управлять
И днем, и ночью неустанно.

И вижу, вижу: в вышине
Светило радостно смеется.
Знать, вместе с ним придется мне
В моей неласковой стране
С тяжелой тучею бороться.

1956 год

РУГАЛ ЧАСЫ

Ругал часы: опять отстали,
Хотя все видел за версту,
Их стрелки лишь обозначали
Ночей прошедших темноту.

Однако вскоре убедился,
Несправедлив к часам я был:
Декабрьский первый снег явился
И всю округу осветил.

1958 год

МИГИ

Летят сверкающие МиГи –
Два быстрокрылые звена.
В их каждом вздохе, каждом миге
Натура летчика видна.

Летят, отвагою пылают.
Пока не скроются во мгле,
Своим порывом удивляют
Все, все живое на земле.

1957 год

МОЖНО

Писать, конечно, можно мне о многом.
Писать, конечно, можно мне о том,
Как мы спешим к отеческим дорогам,
Как нас зовет, волнует отчий дом.

Писать, конечно, можно о разлуке,
О скучных днях от родины вдали,
Но я весной ловлю иные звуки,
В объятьях теплых неба и земли.

Поймет читатель верный как-нибудь,
Весной какие звуки греют грудь.

1958 год

О ЮНОСТИ

Осень в желтое платье одела
И леса, и луга, и поля.
Отошла, отзвенела, отпела
Беззаботная юность моя.

Были годы не знал и не ведал,
Что придется печалиться мне.
За отцовским столом я обедал
И не думал о завтрашнем дне.

Как наивен я был и доверчив,
Мог часами мечтать на лугу.
Это время весны быстротечной
Позабыть никогда не смогу.

1958 год

О ПРИРОДЕ

Всегда дорогою одною
С природой русскою иду.
Не зря всегда ее родною,
Не зря любимою зову.

Она не может лицемерить,
Не научилась льстить и лгать,
И если ей не буду верить,
Себя не стану уважать.

1958 год

* * *

Засыпают березки и клены,
Тихо месяц ползет по полям.
Ты у многих была на коленях,
А теперь вот – пошла по рукам.

Тишина. Только птица ночная
Прокричит порой в гуще лесной.
Не боишься – ведь ты же ручная,
Да и я не пугаюсь – ручной.

Не боимся с тобой нареканий,
Нас не будет никто осуждать.
В этом мире великих страданий
Мало толку о многом мечтать.

Мы не сразу ненужными стали.
Безусловно, поймет нас любой:
От борьбы бесполезной устали,
От надежды устали пустой.

Что молчите, березки и клены!
Неужели неведомо Вам,
Почему мы живем без стремлений?
Почему мы пошли по рукам?

1959 год

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

То дождь, то снег. Не майского наряда,
Деревья голые дрожат в моем саду.
И солнышко без ласкового взгляда
В последний раз купается в пруду.

И дождь, и снег, и лужи надоели,
Тоска гнетет меня, но все равно
Надеюсь, жду: вот-вот придут метели,
Взбодрят меня и мир весь заодно.

1959 год

***

Здравствуй, сельская отрада!
Принимай в свои края!
Объяснять тебе не надо,
Почему вернулся я.

Почему таким счастливым
По твоим хожу полям,
Низко кланяюсь вновь ивам
И нарядным тополям.

Не смотри, что жил далече,
Без сомнений принимай.

Заглушить мечту о встрече
Городской не смог трамвай.

Объяснять тебе не надо,
Почему готов до слез
Слушать говор листопада
И черёмух, и берёз.

1965 год

УТРО МАЯ

Проснулся зайчик и чуть свет
Как побежал, радехонький, по крышам.
Веселый май, привет тебе, привет
От тополей, от сосен и от вишен.

Ах, утро мая, как ты любо мне!
Как много света праздничного льётся!
Какие чудо-песни в вышине.
Вот-вот скворец от счастья захлебнется.

Ах, утро мая, сколько свежих сил!
На день кипучий хватит всем с избытком!
И кто из нас взаймы их не просил,
Чтоб дать отпор и кляузам, и пыткам.

И если майской музыке я рад,
И если все весне весёлой рады,
Мой тверже шаг, увереннее взгляд,
И, кажется, пройду чрез все преграды.

В примету эту верю с давних лет,
Как будто ею только сердце дышит.
Веселый май, привет тебе, привет
От тополей, от сосен и от вишен.

1962 год

***

Пускай чужда мне мера быта,
Пускай в любви я не клянусь,
Я честно жил и всем открыто
В глаза смотреть я не боюсь.

Сражаясь с принятою славой,
Я шел дорогою прямой.
И часто черною облавой
Сгущались тучи надо мной.

Судьбы крутые повороты
Пусть вышибали из седла,
Пускай порою, как от рвоты,
Жизнь затуманенной была.

Но я-то верил в свое дело,
Но я-то знал свою мечту,
А потому довольно смело
В седло бросался налету.

Потом, приученный к ударам,
Предусмотрительней скакал
Вперед, чтоб двигаться недаром,
А если падать, – наповал.

1967 год

***

Ручью шептали вслед озера:
– Куда спешишь? Устанешь скоро.
Ручей ответил: «Не устану,
Рекою сильною я стану.
Потом прорвусь я в океан,
Увижу много дивных стран.
А вам от вашего рожденья
Одни и те же видеть сны.
Не знать вам радости движенья,
Не знать вам счастья новизны».

1963 год

***

Всю разом жизнь соизмеряя,
В преддверьи радостного дня
За всё, на горечь не взирая,
Прости, любимая, меня.

За то, что огненно хотела,
Но не могла никак найти
Тепло, которое бы грело
Вседневно, милая, прости.

За то, что в том десятилетнем,
Совместно пройденном пути,
Тебя встречал порой не летним
Приветом, милая, прости.

За то, что я, не беспокоясь,
Как к светлой истине прийти,
Шумел, в колючей мысли роясь,
Ревнуя, милая, прости.

Да, было всё, к чему детали.
Хочу я разум обрести,

Хочу за все твои печали
Сказать, любимая, – прости.

Прости, на горечь не взирая,
Ты окаянного меня,
Всю разом жизнь соизмеряя
В преддверьи радостного дня.

1968 год

***

Стихи мои – моя разлука.
Стихи мои – моя печаль.
И незаказанная мука,
И неотгаданная даль.

Простите, милые, пиитом,
Как и пророком, стать не смог,
Себя разламывая бытом
На перепутье двух дорог.

Какая трудная задача,
Какой удел в насмешку дан:
Стихи бросая, о них плача,
Утюжить пятый океан.

Ах, ну какой же я летун,
Когда, придя с аэродрома,
В самозабвеньи, как колдун,
Пишу стихи ночами дома.

И ничего не замечая,
Весь растворяюсь я в тиши,
Стихам все чувства отдавая,
По зову сердца и души.

Я думал, что душа устанет
И неспокойного меня
Бросать, как прежде, перестанет
В пучину страсти и огня.

Но дни бегут, покоя нет.
И я кричу всем дням вчерашним:
– Какой же, к черту, я поэт,
Коль изменил полям и пашням!

Коль не могу без содроганья
Я в жертву музе преподнесть
И это воинское званье,
И эту воинскую спесь.

Простите, милые, пиитом,
Как и пророком, стать не смог,
Себя разламывая бытом
На перепутье двух дорог.

1969 год

***

Опять мне власть над властью мира
Вручила пламенная лира.
Я вновь велик, я вновь возвышен,
Поэтов думою надышен.

Ту думу яркого горенья
Они, высвечивая тьму,
Из поколенья в поколенье
Несли народу своему.

И Пушкин – наша честь и слава,
Был светлой думою вскормлен.

И он светил, и думал здраво,
Пока был тьмою не сражен.

И с той же думою великой
Метался Лермонтов-певец,
Пока другою думой дикой
Не был повержен, наконец.

Ни в той ли битве тьмы и света
Сражались славных два поэта.
И преждевременно легли
Во тьме неласковой земли.

И веря в светлые приметы,
Тянулись к солнечным лучам,
Собою жертвуя поэты, –
Васильев, Клюев, Мандельштам.

Но, а Цветаеву, отдельно
Поставлю, именно, она
Душевным светом беспредельно
Всю жизнь была опалена.
О! Сколько их, сражаясь с тьмою,
Свет жизнерадостный храня,
Не попрощавшихся со мною,
Ушло, став светом для меня.

Поэты совести, поэтом
Учусь я мудрым стать у Вас.
И каждый раз к Вам за советом
Я обращаюсь в трудный час.

Простите, гордые, простите,
Простите, смелые, простите,
Простите, мудрые, простите,
Я не дошел до Ваших гор,

Но Вы всегда меня зовите,
Но Вы всегда меня стыдите,
Но Вы всегда во мне светите,
И в назиданье, и в укор.

1968 год

ЗДРАВСТВУЙ, ПРАГА

Здравствуй, Прага! Здравствуй, Прага!
Извини, я виноват.
Как захватчик и бродяга
Я пришел – не как солдат.

Ну зачем ты хмуришь брови?
Говорю тебе всерьез:
– Не хочу твоей я крови,
Не хочу твоих я слез.

Только как мне переделать
Одному весь божий свет?
Что же делать?! Что же делать?!
Кто мне сможет дать ответ?..

Чехословакия, 1968 год

МАРТ

Слишком долго хмурил брови
Лежебока март.
Наконец себя настроил
На веселый лад.

Светлый, бодрый, яснолицый
Теплотой дышал,

Пел счастливой звонкой птицей
И ручьем бежал.

И смотрел открытым взглядом
С синевы небес,
Как весна, идя парадом,
Оживила лес.

Как пьянит кругом прохожих
Свежий аромат.
До чего ж, друзья, хороший
Краснощекий март.

1962 год

***

Всё, что было, то неповторимо.
Месяц лишь расскажет обо мне,
Как всю ночь просиживал с любимой
В поцелуйном чувственном огне.

Потому особенно не плачу,
Что не нужен больше молодой,
Я давно решил свою задачу,
А теперь решает пусть другой.

И хотя угасли в сердце страсти,
Жизнь-судья скучать мне не дала,
С головой в кругу семейной власти
Погружен в житейские дела.

Проявляю здесь свои старанья,
Это ведь не то, что дважды два.
До свиданья, юность, до свиданья,
А верней, прощай-ка навсегда.

1961 год

***

Здесь климат с холодом не дружен,
Но вот февраль его принес.
О, как душе мятежной нужен
Суровый северный мороз.

Лютуй, мороз, не зная меры,
Отдай всю славу февралю.
Твои повадки и манеры
Я принимаю и люблю.

Лютуй, лютуй! Хоть успокою
На время сердце буйным днем.
Да не стремится тот к покою,
Кто был рожден сибиряком.

1960 год

***

Пойми, жена, тоску поэта
И снисходительней будь к ней.
Я здесь, вдали, как радость света,
Жду настоящих зимних дней.

Сейчас у вас буран и вьюга,
И снегом дом давно оброс.
И ты, любимая подруга,
Выходишь с сыном на мороз.

Мороз твое лицо румянит,
А сын смеется громче всех.
О, как меня в Россию манит
Неповторимый этот смех.

Здесь у меня веселья мало:
То дождь идет, то вновь туман.
Душа мятежная устала
Ждать с русской удалью буран.

Польша, 1966 год

***

На рогах больших вола
Муха целый день спала,
А под вечер прожужжала:
– Я пахала.
Вол и ахнуть не успел,
Как отчет ушел в отдел.

1966 год

БЕРЕЗКИ

Березки-одноклассницы
Весну благодарят.
Весны зеленой нравится
Им праздничный наряд.

Им солнце улыбается
С сияющих небес,
Их оградить старается
От ветра хвойный лес.

Зелеными сережками
В сверкающие дни
И белыми сапожками
Всех радуют они.

1969 год

НАТАШЕ МОРЯНОВОЙ И ДМИТРИЮ ИВАНОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Пройдут года. Из области забвенья
Ваш стих придет к открытым берегам.
И ахнет мир родной от удивленья
И за стихи спасибо скажет вам.

Да, верю я: для Дмитрия с Наташей
Откроет мир все сто своих дверей,
И станет мир прозрачнее и краше,
И станет мир доступней и добрей.

Я ПОМНЮ

Я помню ночь в начале лета:
Резвилось небо, дождик лил.
Фонарь малинового цвета,
Шатаясь, в темноте светил.

Твое простуженное тело
Просило ласки и тепла –
Пальтишко мокрое не грело
И шляпка мокрою была.

А дождик шел, а ветер злился,
Под фонарем металась ночь.
Но подойти я не решился,
Но я не смог тебе помочь.

А нужно было так немного –
Согреть тебя наедине,
Но думал, что осудишь строго
И не придешь уже ко мне.

Давно то лето отшумело,
Давным-давно другим я стал,
И как обыденное дело
Красивых женщин целовал.

Что дальше ждет меня – не знаю.
Но каждый раз, устав от встреч,
Свою я юность вспоминаю,
От лжи чтоб сердце уберечь.

1967 год

СЫН

Прощай, прощай, родное детство
И юность – жизнь свое берет.
Я – летчик, я – глава семейства,
Сын, словно копия, растет.

Меня охватывает трепет,
Когда живого существа
Я слышу первый смех и лепет,
Я слышу первые слова!

Свою я радость не скрываю,
Я им любуюсь без конца,
И каждый раз его ласкаю
Словами доброго отца.

Меня охватывает нежность –
И где найти границы ей?
В глазах жены – любви безбрежность
Предоброй матери моей.

А сын родной не замечает
Всей доброты той до поры,
Но час пробьет, и он узнает,
Как были мы к нему добры.

Но час пробьет – тепло заметит
Уже своих отцовских глаз,
И так по-доброму засветит
Тепло, идущее от нас.

1968 год

ГРОЗА

Тревожным ветром потянуло.
Пугая нивы и леса,
Огромной тучею закрыло
Вершины гор и небеса.

Как будто чувствуя беду:
От назревающих событий
Петух храбрейший на виду
У куриц бросился в укрытье.

Движенье явственнее стало
Дождя растущего слыхать.
Все ближе молния блистала
И продолжал гром грохотать.

А вот и резвый дождь прорвался,
Но чтоб свой пыл не остудить,
Ногами длинными старался
Быстрей все лужи проскочить.

И дождь и молния резвится,
На радость грозным облакам
Она как будто бы стремится
Разрезать небо пополам.

Но все стихает понемногу,
Уже открылись небеса.
И видно поле, и дорогу,
И оживленные леса.

Все дальше молния блистала.
Своим пылающим мечом
Уже, как прежде, не пугала
Кур вместе с храбрым петухом.

1955-2005 годы

Эх, Земля, судить я буду строго:
Коль была бы чуточку умней,
По тебе не ползало б так много
Наглецов всех звезд и степеней.

Почему не можешь принародно
Поименно всех их показать,
Чтобы ты могла дышать свободно
И свободно мог чтоб я дышать?

Почему опять не отвечаешь
На вопросы жизни и борьбы,
И, как я, безропотно страдаешь
В ожиданьи ласковой судьбы.

Потому судить я буду строго:
Коль была бы чуточку умней,
По тебе не ползало б так много
Наглецов всех звезд и степеней.

1964 год

СОЛНЫШКО

Как мало азарта,
Как много забот
У солнышка марта
Не южных широт.
Как робко взирает
С прохладных высот,
Коль видит, коль знает –
Тепло каждый ждет.
Поэтому, может,
Неловко ему,
Что сразу не сможет
Расплавить зиму.
Что надо недели
Две-три подождать,
Чтоб злые метели
На север прогнать.
Пусть стужа румянит,
Тепла пока нет,
Но к солнышку манит –
Весна за ним вслед.

1962 год

В ДЕРЕВНЕ

Я снова после долгих лет разлуки
Иду по старым памятным местам,
Березки мне протягивают руки,
Березки милые, поклон нижайший Вам.
Березки милые, Вы помните об этом:
Здесь паренек застенчивый села
Дал клятву пашням стать большим поэтом,
Какие не кусал бы удила.

Года идут. Тускнеют наши лица,
В душе и сердце царствует покой.
Но все равно всегда мне будут сниться
Моя любовь и домик над рекой.
Заброшен дом, прогнили все перила,
Зовет на помощь скошенный забор,
И, как рога, угрюмые стропила,
Бодая воздух, ввысь глядят в упор.
Когда-то я входил сюда, робея,
Ну а теперь кого боятся мне?
И утешеньем грустным сердце грея,
Еще грустнее стало мне вдвойне.
Ах, память сердца в ситцевой косынке,
Ну хоть на миг явись передо мной,
Хоть шаг один пройди по той тропинке,
По той тропинке – близкой и родной.
Мечты! Мечты! Вам нет предела лёта.
Но не всегда под сенью Ваших крыл
Мы видим тех, с кем видеться охота…
Я час стоял у брошенных перил.
Тоска ушла от сердца понемногу,
Но было что – быльем не поросло.
Задумчивым я вышел на дорогу,
Задумчивым покинул я село.

1962 год

ИДУТ ГОДА

Идут года. Им нет возврата
Воспоминанье есть одно,
Хоть это времени лишь трата,
Но мне так дорого оно.
Пускай, давно не молодая,
Душа, как прежде, не поет,
Но юность, сердцу дорогая,

Меня по-прежнему зовет.
И возвращаясь к годам юным,
Себя вдруг вижу молодым,
Таким возвышенно-безумным
И жизнерадостным таким,
И легковерным, легкодумным,
О, юность милая, прости:
Часами мог под небом лунным
Шагать по Млечному Пути.
Но постепенно, понемногу
Воспринял жизнь я и теперь
Вхожу свободно, слава Богу,
В ее приземистую дверь.
От романтических стремлений
И романтических высот
Я без особых сожалений
Бегу уже который год.
Но долго как во мне кипела,
Так неувидевшая свет,
Мечта моя, которой смело
Я отдавался столько лет.
Да, да, я сделал так немного –
Не все нашел, не все раскрыл,
Однако помощи у Бога
И у Земли я не просил.

1963 год

Спите, любимые братья,
Кровь Вы пролили не зря.
Ею советские рати
Зори зажгли Октября.

Спите, родные, спокойно,
Сон Ваш никто не прервет,
Красные Ваши знамена
Крепко наш держит народ.

Западный ветер холодный
Снова тревожит сердца.
Спите, родные, спокойно,
Будем стоять до конца.

Спите, родные, спокойно
Вражеской силе на страх,
Ваши знамена в наших колоннах,
В наших надежных руках.

1961 год

ВЫСОТА

Пускай снега, пускай метели
Мешали мне в родной стране.
Я шел всегда к заветной цели,
Всегда к заветной вышине.

Конечно, были и паденья,
Но чтоб от жизни не отстать,
Отбросив рабские сомненья,
Я вверх карабкался опять.

Да, да, за каждый шаг сражался,
За каждый – дорого платил,
Но до высоких гор добраться
Мне не хватило все же сил.

Те горы властным, хмурым ликом
И устрашали, и влекли.
Как их достичь, чтоб стать великим
Пророком неба и земли?

На них взирая с отдаленья,
Я принимал тогда всерьез
Провалы все и пораженья
Свои без злобы и без слез.

И мысль пришла сама собою:
Свои высоты всем даны,
Самой природой и судьбою
Для них мы только рождены.

Лишь только с них имеем право
Взлетать, чтоб думать и творить,
Чтоб наша жизнь и наша слава
Потом не смели нас корить.

1967 год

Я ЗНАЮ

Я знаю: Вам на удивленье,
Что я пишу наедине,
Ведь Вы совсем другого мненья,
Другого мненья обо мне.

Как Вы могли поверить быстро:
Больших не ведая забот,
Не хуже жирного министра
Живу уже который год.

Поймите: я не меньше видел
Обид для сердца своего,
Но только в мире не обидел
Я этим сердцем никого.

Я видел все, все принимая,
Теряя внутренний покой,
Не потому ль, как к солнцу мая,
Тянулся к совести людской.

Вам это все давно знакомо,
И я, наверно, буду прав,
Что Вы, как я, рыдали дома
Не раз, от лжи большой устав.

Ах, хватит плакать Вам и злиться,
Вперед смотрите и назад.
Все в этом мире прячут лица,
Как будто мир весь – маскарад.

Но я то знаю, Вы поймете,
Приходит зло с каких границ
И сил достаточно найдете,
Сорвать чтоб маски с лживых лиц.

1968 год

ОКТЯБРЬ

До чего же добрая
Осень в октябре,
Все покрыла золотом
Вишни во дворе.

И за это золото
Осень всем назло
Продает метелице
Летнее тепло.

1961 год

КАК ГРУСТНО

Как грустно сердцу в день осенний.
Ах, погляди, мой друг, в окно,
Ты согласишься без сомнений –
С природой чувствуем одно.

Холодный ветер вербу клонит,
С березки кудри грубо рвет.
Она, бедняжка, слезно стонет,
На помощь солнышко зовет.

Мы нежно чувствуем все это,
Как будто в нас умолкло лето.
Как будто в нас уже запели
Холодным голосом метели.

1961 год

ДУБ

Валит желтый дым из труб,
Пыль и вонь, и грохот.
Почему, могучий дуб,
Не слыхать твой ропот?

Великаном ты стоял,
Листья небо крыли.
Перед кем не устоял?
Кто подрезал крылья?

Дорожил всегда собой
Ты в родной сторонке,

Где же вид твой боевой?
Где твои силенки?

Почему, как столб, стоишь
До пят обнаженный,
И, как прежде, не шумишь
Кроною зеленой?

Без подруг и без друзей
Стонешь одиноко,
И одеждою своей
Не ласкаешь око.

1962 год

ЛЕНИНГРАД

Здравствуй, город величавый,
Город славных вех и дат,
Нерушимой вечной славы
Здравствуй, город Ленинград.

Город книги и свободы,
Город славы боевой,
Не напрасно все народы
Восторгаются тобой.

Пред твоей стальной натурой
Все пасуют города,
Город славы и культуры,
Город мира и труда.

1963 год

ВЕТЕРАНАМ

Уходят в историю войн ветераны,
Но если история с нами живет,
Пусть трепетно каждый пред ними предстанет,
Пусть с радостью каждый им руку пожмет.

И в трепете этом сердечных волнений
Живет благодарность пусть всех поколений.

1969 год

КОМАНДИРУ ЭСКАДРИЛЬИ БЕЗУГЛОМУ Ф.

Огни души мой стих взрастили,
Но блекнет он, исчерпав все
При блеске третьей эскадрильи,
В дни возмужания ее.

И в этом росте, в этом блеске
Большая очень роль комэски.

1963 год

ВСЕ ВОЗЬМУ

Сумеречная прохлада,
Ночи крохотная даль.
Ничего душе не надо,
Ничего душе не жаль.

Ночь прошла, прошла прохлада.
Вновь зовет дневная даль.
Все возьму, что сердцу надо,
Все возьму, что сердцу жаль.

1962 год

ПИСЬМО

Тоской и ревностью гонимый,
Опять, уже который раз,
Я за письмом своей любимой
На почту тороплюсь в свой час.

А там меня уже встречает
Давно знакомый почтальон,
Глазами молча отвечает,
Что нет письма – догадлив он.

Видать, ему пришлось когда-то
Встречать подобный чей-то взгляд…
И, улыбаясь виновато,
Иду, взволнованный, назад.

Другой давно б ходить забросил,
А мне письмо, чего таить,
Нужно, как лодке пара весел,
Быстрей чтоб к берегу приплыть.

Не потому ль тоской гонимый,
Сердечный слушая приказ,
Я за письмом своей любимой
На почту тороплюсь в свой час.

1963 год

ЭТИ СЕРЫЕ ДОМИШКИ

Эти серые домишки,
Эти крыши без досок
Мне навеяли мыслишки
Очень грустные, дружок.

Что скрывать, скрывать не надо,
Был я крайне удивлен,
Что отцовская ограда –
С древних дедовских времен.

Годы детства вспоминая,
Захожу в отцовский двор:
Отдыхают у сарая
Вилы, грабли и топор.

Но не вижу я рогатый
И другой домашний скот.
Знать, папаша виноватый –
В рот мясное не берет.

Но сосед вдруг объявился
И сказал без лишних фраз:
«Сельский житель обленился –
Воздух свежий кормит нас.

И не сеем, и не пашем,
Не сажаем и не жнем.
В деревенском рае нашем
Только воздухом живем.

И к тому ж замечу: даром
Им весь пользуется край.
И не парим, и не варим –
Рот лишь шире раскрывай.

Нету дыма, нету чада,
Воздух – неба сущий дар.
И говядины не надо,
И не нужен самовар».

До конца, как мог, дослушал
Удалого молодца.
Все равно, на всякий случай,
Отобедал у отца.

1964 год

УТРО СВЕТЛОЕ

Как только вечер настает,
Терзает страстная минута,
Как будто кто-то сильно ждет,
Как будто нужен я кому-то.

Всю ночь гуляю напролет,
Душа моя границ не знает,
Но совесть рядышком идет,
Стыдит меня и укоряет.

Когда же утром все пути
Свои ночные вспоминаю,
Чтоб совесть бедную спасти,
Себя безжалостно ругаю.

Но только вечер настает,
Опять душа границ не знает.
И ночь опять меня зовет,
И утро вновь меня ругает.

О утро светлое, все дни
Оберегай от черной ночи
Души пылающей огни
И сердца пламенного очи.

1968 год

Я НЕ ЮНЕЦ

Я не юнец и ты не та.
Мы видим: жизнь проходит мимо.
Не потому ль мои уста
Зовут твои неотразимо.

Я не юнец и ты не та.
Приемлем все в оригинале.
Не потому ль твои уста
Меня в постели целовали.

Я не юнец и ты не та,
Но было стыдно просыпаться.
Не потому ль мои уста
Просили молча нас расстаться.

Польша, 1970 год

НЕ ЗОВУТ

Да, не зовут меня сраженья
Ни мелких дел, ни мелких бед,
Где не волнуют пораженья,
И гром не радует побед.

Где по достоинству и праву
Не принимают и не ждут.
Где чтут надуманную славу,
А настоящую не чтут.

Польша, 1968 год

Стихи писал я, как товарищ,
Верней, писал их, как поэт;
Его прекрасным лишь ошпаришь –
Он песню тотчас запоет.

Но а теперь мне страшно стало,
Боюсь: вдруг сердца моего
Тоской отравленное жало
Коснется сердца твоего.

Возможно, эти опасенья
Тебе бояться ни к чему,
Поскольку все души волненья
Лишь мне знакомы одному.

Возможно, с самого начала
Моя душевная волна
Тебя нисколько не качала,
Не отрывала ото сна.

Но все равно за все спасибо.
Живи на сонном берегу,
А я на буйном с песней, ибо
Без песни жить я не могу.

***

Видно, нынче совсем не напрасно
По родной я проехал стране:
Новый голос взволнованно, страстно
С новой силой взорвался во мне.

О, Россия, сказать мне осталось,
Все пространство твое охватив:
Сердцу стыдно за малую радость,
Сердцу стыдно за малый порыв!

Понял я: необъятные дали –
Необъятный приветствуют слог,
И когда выражаешь печали,
И когда выражаешь восторг.

Значит, нынче совсем не напрасно
По родной я проехал стране:
Новый голос взволнованно, страстно
С новой силой взорвался во мне!

1972 год

АИСТ

Ах, аист, страж высот, скажи,
Когда и где мне ждать помехи?
Тебе виднее рубежи
И предназначенные вехи.

Ах, аист, аист, дай ответ,
Меня пугает неизвестность,
Когда надежд и веры нет,
Минуты тянутся, как вечность.

Когда дороги не ясны,
В себе мучительно копаясь,
С одной, волнуясь, стороны,
Бежишь в другую, спотыкаясь.

Ах, аист, аист, видишь ты
Мои скитания без дела.
Путь подскажи мне с высоты,
Чтоб я не бегал оголтело.

Чтоб шел дорогою прямой,
Шаги мои, чтоб звук имели.
И чтоб смеяться надо мной
Друзья и недруги не смели.

Ах, аист, аист, дай ответ,
Меня пугает неизвестность.
Когда надежд и веры нет,
Минуты тянутся, как вечность.

1975 год

***

Меня приятно удивило
Не то, что весело нам было,
Не то, что буйственно мы пели,
Когда изрядно захмелели.
Меня приятно удивило:
Когда похмелье наступило,
Ты самый старший среди нас,
Наставник наш, наш первый ас,
Не анекдотами строчил –
Ты о поэтах говорил.
И покидало нас похмелье,
И неразумное веселье.
И незаметно шуткам голым

Запрет естественный нашли,
Когда возвышенным глаголом
Свои сердца мы обожгли.
Теперь воскликнуть я могу
В лицо и другу, и врагу:
– Кто неразрывно с небом связан,
Любить поэзию обязан.
И там, и здесь идет сраженье,
И там, и здесь сверхнапряженье,
Души и сердца острота.
И там, и здесь нас ждет паденье,
И там, и здесь ждет высота.

1976 год

НА СМЕРТЬ ОТЦА

За окном метель страшнее ада,
Словно черти все на пир пришли.
Видно, братья, нам признаться надо,
Видно, сестры, нам признаться надо,
Что отца сберечь мы не смогли.

И хотя лютует непогода,
Тяжело и думать, и идти,
Собрались мы, братья, все у гроба,
Собрались и сестры все у гроба,
Чтоб сказать последнее: «Прости».

Но напрасно вновь метели вьются
И тревожным голосом поют.
Слышишь, мама, сыновья клянутся,
Слышишь, мама, дочери клянутся,
Что тебя в обиду не дадут.

1978 год

ЛИЦЕЙСКИЙ ВАЛЬС

Школе-лицею № 40

Как весело в зале, как взрослы мы стали.
Прощайте лицея одиннадцать лет.
Прощайте, прощайте, как много Вы дали,
Какой Вы оставили след.

Лицейские годы, особые годы,
Особых волнений, особых тревог:
Мечты без предела и жажда свободы,
И первых свиданий восторг.

Недаром учили нас, сил не жалея,
Добро защищая, сражаться со злом.
Пусть знают все в мире: питомцы лицея
За правду пойдут напролом.

Родному лицею мы преданы будем
И что бы ни стало с тобой и со мной,
Клянемся, клянемся тебя не забудем,
Тебя – наш учитель родной.

1999 год

ПОЧЕМУ?

Жене

Почему ты не пишешь, молчишь почему?
Так пугает меня неизвестность.
Каждый час – словно день, каждый день –
словно вечность,
Словно мира тоску мне нести одному.

Думы слишком на сердце легли тяжело.
Этих дум я боюсь и пугаюсь.
Чтобы ревность унять, я не думать стараюсь,
Только ревность гнетет и гнетет мне назло.

Ожидаю всегда, ожидаю всегда,
Все мечты мои только о встрече.
Это сердца слова и души это речи.
Это радость большая моя и беда.

Я прожить не могу, как не сложен мой путь,
И без радости этой и боли,
В них источник огня, напряжение воли,
А, вернее, моя оголенная суть.

Ожидаю тебя, ожидаю тебя,
И волнуюсь, сердясь, и волнуюсь, любя.

1972 год

СЫНУ ДИМЕ

Спи, сынок мой синеокий,
Баюшки-баю.
О мечте своей далекой
Песенку спою.

Спи, мой ангел белокрылый,
Мой хороший, спи,
Чтобы Бог с волшебной лирой
Мог тебя найти.

Чтоб в краю моем весеннем
Прозвучала весть:
Новый есть у нас Есенин,
Новый гений есть.

Спи, сынок мой синеокий,
Баюшки-баю.
О мечте своей далекой
Песенку пою.

1973 год

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Дождик пляшет с утра до заката.
Неужель в самом деле не лень?
Видно, небо во всем виновато –
Заставляет плясать каждый день.

Ах, плясун! Ну, когда же устанет?
Ну, когда же уйдет на покой?
Он же длинный, до неба достанет
И раздвинет все тучи рукой.

Нет, однако, как шалый резвится,
Чует сердцем, что дни сочтены.
Скоро, скоро он в снег превратится
И проспит до начала весны.

1971 год

ЗА ЖЕН И МАТЕРЕЙ

Я поднимаю свой бокал
За тех, кто в жизни жизнь нам дал,
Кто нас взлелеял и взрастил,
Кто дал в дорогу много сил
И много света и тепла,
Чтоб та дорога к цели шла.

Вот почему поднял бокал
За тех, кто в жизни жизнь нам дал.
Прошу и вас поднять скорей
За наших жен и матерей!

1973 год

***

Тишина поддалась зною,
Что же, ветер, ты уснул,
Хоть бы раз один дохнул
Прохладительной волною.

Только ветер равнодушен.
К тем, кто дышит тяжело,
Будто всем живым назло,
Зною дикому послушен.

Не летит стрелой с окраин
Даже раннею порой,
Иль спит крепко, иль жарой
Бессердечною отравлен?

1972 год

Я ДОЛЖЕН СЕРДЦЕ ЗАПЕРЕТЬ

Вполне возможно: не в укор
Все было сказано, друг, Вами.
Но до сих пор, но до сих пор
Хожу ошпаренный словами.

Вы мне сказали: не похож
Я на других – и тих и скромен,
Лишь для работы я хорош,
Лишь для работы, ну а кроме…

Я знаю цену нежных слов,
И знаю слов я всех значенья,
Не зря, выходит, я готов
Ответить Вам без промедленья.

Да, походить на всех не мог,
Да, походить на всех не беду.
А Ваш чувствительный намек,
Конечно, долго не забуду.

Да, видит небо, видит Бог –
Живу надеждой скорой встречи.
При виде Ваших стройных ног
Мгновенно дар теряю речи.

Да, согласитесь Вы вполне,
Да, да, Вам ясно станет вскоре,
Что черти бесятся во мне,
Но я держу их на запоре.

Когда бы не было причин,
Когда б свободны крылья были,
Меня среди других мужчин
Неужто б Вы не отличили.

Тогда волшебными очами
Смогли увидеть бы не раз,
Как я тушуюсь перед Вами,
Как я ловлю глазами Вас.

Ну, что ж, хорошая, ну что ж,
К чему слова, Вы так устали.
Да, на других я не похож,
И на меня они – едва ли.

На всех не буду походить,
Не буду в мир чужой соваться,
Хочу самим собою быть
Хочу самим собой остаться.

К себе и был и буду строг,
Но сердце плачет у пиита;
Не может он у всех дорог
Сказать слова любви открыто.

1972 год

ЦЕПОРИН

Заболел серьезно сын –
Где найти мне цепорин?
Он, как доктор Айболит,
Все излечит, исцелит.
И пошел искать то чудо,
Хорошо искал иль худо,
Но ходил три дня подряд –
Ноги кормят, говорят.
Все аптеки обошел –
Цепорина не нашел.
Полн огромного стремленья,
Мчусь в аптекоуправленье.
С пониманием вполне

Отнеслись сперва ко мне,
Но от этого начала
Мне совсем не легче стало,
Ибо каждый кабинет
Отвечал потом лишь: «Нет».
Может, вновь в другом порядке
Вместо, скажем, физзарядки –
Ноги кормят, говорят,
Обойти аптечный ряд.
Заболел серьезно сын –
Где найти мне цепорин?

1975 год

ВЕСНА

Я примет не особый сторонник,
Только вижу, что это весна:
Кот на теплый залез подоконник
И мурлычит весь день до темна.

О весна! Дни светлее и выше.
Сколько, сколько кругом новостей!
Заплясали деревья и крыши,
Повстречая пернатых гостей.

Посмотри на поля, на овраги
И послушай, что сердцем просил:
Сколько радости, сколько отваги,
Сколько, сколько разбуженных сил!

Отошли, отрещали морозы,
Скоро солнце прикажет пахать.
Распускаются листья березы,
Чтоб рукою весне помахать.

1974 год

ЛЮБОВЬ МОЯ – МОЕ СПАСЕНЬЕ

Песня

Как грустно было б в мире этом,
Не тем бы солнце грело светом,
Не так бы пели соловьи,
Когда бы не было любви.

Припев
Любовь моя – мое спасенье,
Мой будний день и воскресенье,
Моя опора, мой рассвет,
Мне без любви дороги нет.

Я покорил поля и воды,
Я царь земли, я царь природы.
Давно б рассохся царский трон,
Когда бы не был я влюблен.

Припев
Любовь моя – мое спасенье,
Мой будний день и воскресенье,
Моя опора, мой рассвет,
Мне без любви дороги нет.

Когда успехи и победы,
Когда сомнения и беды,
Меня к себе всегда зови –
Вся жизнь моя в твоей любви.

Припев
Любовь моя – мое спасенье,
Мой будний день и воскресенье,
Моя опора, мой рассвет,
Мне без любви дороги нет.

1978 год

РОДИТЕЛЯМ МОИМ

Мама Уля, папа Митя, на душе восторг – не грусть,
Все мы счастливы и рады, славя пройденный Ваш путь.

В том пути хотя немало было сложных, трудных дней,
Всех Вы на ноги подняли дочерей и сыновей.

Ради нас не уставали и себя не берегли,
Как умели наставляли и учили как могли.

Никогда Вы не хитрили, не юлили никогда,
Справедливы всюду были и внимательны всегда.

Дорогие юбиляры, как не радоваться тут:
Ваши дети, Ваши внуки уважают Вас и чтут.

Мама Уля, папа Митя, на душе восторг – не грусть,
Все мы счастливы и рады, славя пройденный Ваш путь.

И недаром мы желаем в день торжественный такой,
Чтоб еще лет сорок жили после свадьбы золотой.

1978 год

***

Ах, дети, дети, как прекрасны,
Как мысли светлые их ясны.
Как простодушны и наивны,
Как тайны, вымыслы их дивны.
Как откровенны все их слезы,
Как неподдельны их угрозы.
Как неподкупны, как нежны,
Как взрослым нам они нужны.

1972 год

ПОЙМИ

Пойми, солдат: со дня рожденья
Страны, в которой мы живем,
Мы каждый день ведем сраженья
С врагом условным, но врагом.

И пусть на поле нету павших,
И кровь не льется, как вода,
Но враг нацелился на наши,
Ты, слышишь, наши города.

Пойми, солдат, другого мненья
У нас с тобой не может быть:
Как в бой, идем мы на ученья
И, как врага, мишень разить.

И не теряя в мир наш веру,
Давай условимся с тобой:
Условный враг, условный бой
Лишь носят временную меру.

Но мера временная эта
Тобой диктуется – не им,
Чем крепче ты, тем больше света,
Тем мир вернее сохраним.

1970 год

КОРКИНУ ВЛАДИМИРУ

Сегодня твое выступленье
Под знаком прощального дня
Душевною силой волненья
Всего захватило меня.

Я с самого слушал начала,
Большого накала полна
Всех песня твоя согревала
И всех вдохновляла она.

И виделись в песне, которой
Всем в зале сердца окрылил,
Широкие наши просторы,
И наше величие сил.

Мне кажется, славный Володя,
От песни душевной твоей
Мы стали возвышенней, вроде,
И даже как будто добрей.

С тобою наш полк расстается,
В Москве завтра встретишь рассвет,
Но песня твоя остается,
А в песне – души твоей свет.

Пусть песня твоя окрыляет,
Пусть к новым высотам зовет,
И радость, и грусть согревает,
И памяти спать не дает.

Прими наши теплые речи,
Прими нашу теплую грусть.
До встречи, до скорой до встречи,
С приветом нижайшим Петрусь.

Польша, 1971 год

МЕДИЦИНСКАЯ СЕСТРА

Мне сказать давно пора:
Неспокойно сплю в палате.
Медицинская сестра
В бело-солнечном халате

Унесла спокойный сон,
Пятый день не возвращает,
Неужель не понимает:
Я, действительно, влюблен.

Только как сердиться мне:
Белоснежная сестрица
Каждый раз в волшебном сне
На коне ко мне стремится.

А проснусь: опять бинты
И уколы вновь, как прежде,
Но живут мои мечты
И живут мои надежды.

Коль надеждою живу:
С белокрылою сестрицей
Встреча скоро состоится
Не во сне, а наяву.

1972 год

НЕ ВЕРЮ

Не верю я лирическим туманам,
Не верю я оптическим обманам.

В плену реальных точных дел
Мы все находим свой удел.

Порой за каждый миллиграмм
Доводим дело мы до драм.

Но согласитесь, как бесстрастна
Была бы жизнь и как бледна,
Когда б не верила напрасно
Великим вымыслам она.

Как обеднели мы бы с Вами,
Как скучно б в мире было жить,
Когда бы сердце с небесами
Вдруг разучилось говорить.

Как не сдружиться с талисманом,
Когда в плену невинных грез
Его таинственным обманом
Порой спасаемся от слез.

1972 год

ВПЕРЕДИ

Быть впереди, значит, быть оптимистом,
Значит, уверенно к цели идти,
Быть впереди разрешают горнистам –
Будь впереди и смелее иди.

Радость твори и в большом ты, и в малом,
Чтобы быстрей в мир прекрасный войти.
Быть впереди – всем наказ запевалам:
Будь впереди и смелее иди.

Сколько открытий дано твоим силам,
Сколько побед ждет тебя впереди.
Быть впереди по плечу лишь пытливым –
Будь впереди и смелее иди.

Быть впереди, согласитесь, не мало,
Время всех ныне торопит в пути.
Быть впереди – всем Отчизна сказала:
Будь впереди и смелее иди.

Припев:
Молодой народ,
Родина зовет,
Родина зовет:
Вперед! Вперед!

Приморье, 1972 год

СОН

Мне сегодня приснилось такое
Накануне воскресного дня:
Будто платье твое золотое
Осветило весь мир и меня.

Подошла, улыбаясь, смущенно,
Кудри-лебеди вились до плеч,
И смотрел на тебя я влюбленно,
Задушевную слушая речь.

А вокруг и звенело, и пело
Все, что было навек дорогим.
Сердце слушать все звуки хотело,
Окрыленное словом твоим.

Как же утром мне радостно было
От хорошего легкого сна.
Неужели меня не забыла
Та, что жизнь всю была мне нужна?

Неужели любимая где-то
С моим именем в сердце живет
И меня до темна от рассвета,
Согреваясь надеждою, ждет?

Польша, 1971 год

Я С ТОБОЙ

Я с тобой пройду еще немного,
А потом: иди куда ты шла,
У меня совсем не та дорога,
У меня совсем не те дела.

Ты не думай: я беспутный парень,
Что я мысли куцые ношу,
Я всегда большой работой занят
И к большому берегу спешу.

Пусть порою слишком неуверен,
Пусть порой дышать мне тяжело,
Я стихам в любое время верен
Всем друзьям и недругам назло.

Жизнь тогда становится чудесной,
Если каждый день осознаешь,
Что нужны твои народу песни,
Что ты с ними в каждый дом войдешь.

Потому, пройдя совсем немного,
Я скажу: «Иди, куда ты шла,
Ждет меня широкая дорогая,
Ждут меня великие дела».

1973 год

ЭКСПРОМТ

Жена! Мы прибыли в Чимкент.
Он город южный – не секрет.
И не секрет – здесь, как в Джамбуле,
От зноя мухи все заснули.

Жара пылает в солнца три,
Спечешься весь – того смотри.
Но нас надежда охлаждает –
Нас крымский берег ожидает.

О том, как будем жить в Крыму,
Я напишу тебе посланье.
И ты узнаешь по всему
Правы ли наши ожиданья.

Жди с Краснодара наш привет.
Твои муж с сыном. Град Чимкент.

1976 год

ОЧАГ

Природа все распределила
И место каждому дала:
Мужчинам меч она вручила,
А женщин с детства приучила
Очаг семейного тепла
Хранить, чтоб жизнь спокойно шла.

И как бы годы не летели,
Передается эта суть:
Дрова чтоб весело горели,
А не чадили, и не тлели,
Мужчиной будь, мужчиной будь.

Не нападай, но защищаясь,
Освобождай от скверны путь.
Очаг чтоб грел, не задыхаясь,
Огнем веселым разгораясь,
Мужчиной будь, мужчиной будь.

1976 год

ПОДПОЛКОВНИКУ КРАЙНЮК Е., МАЙОРУ СМИРНОВУ В.

Мы собрались все за столом,
Чтоб проводить Вас в отчий дом.
Ну как, скажите, не грустить,
Как равнодушными нам быть?

Вы столько лет и зим подряд
Крепили воинский наш ряд.
Да, служба, знаю, нелегка,
В ней нужен ум, нужна рука.
Нужны терпенье и задор,
И осторожность, и напор.

Увы! Ответственность нужна,
Чтоб отвечать за все сполна.
Все двадцать шесть с прицепом лет
Наш строй был вами обогрет.
Он с вами рос, мужал он с вами,
Шагал он вашими шагами.

Он с вами стал сильней и краше,
Он вашим опытом скреплен.
За это вам спасибо наше
И коллективный наш поклон.

1978 год

ПОДПОЛКОВНИКУ ГУЛЯЕВУ Ю.

Я не Колумб. И Новый свет
Вам открывать не собираюсь.
Я бывший летчик и поэт
А, значит, в людях разбираюсь.

Двадцатый век. В стране родной
Мы все спешим, как в час погони.
Исчезли кони – без коней
Мы сами носимся, как кони.

И в этой пляске скоростей,
И в этом бешенстве тревоги
Мы радость сердца и страстей
Вложили в собственные ноги.

Вас на высокий пьедестал
В стихах своих не зря поставил:
Никто Вас лучше не летал,
Никто Вас лучше стих не славил.

Я горд за Вас, что Вам был дан
Такой размах большого чувства:
Утюжить пятый океан
И быть защитником искусства.

В душе Вы летчик и поэт,
И Вы мне родственны по звуку,
Не потому ли в сорок лет,
Как отрок, жму я Вашу руку.

1978 год

***

Я ждал хорошей перемены,
Я думал ты меня поймешь.
В мои чувствительные вены
Успокоение вольешь.

Теперь, когда все видят боги,
Что ты с другим сошла с ума,
Сойду без лишних слов с дороги,
Чтоб до всего дошла сама.

А если тот другой вдруг ранит
Иль в сердце смертный яд вольет,
Меня ты вспомни, легче станет
И сердце снова оживет.

1980 год

***

Мой друг, пойдем вперед открыто,
Коль каждый шаг осознаем,
Коль наша боль с заботой слита
Страны, в которой мы живем.

Да, нас ни слева и ни справа
Не затащить в порочный круг.
Открыто жить – не только право,
Но и обязанность, мой друг.

Да, отмечаем, друг мой, ясно:
По краю пропасти скользя,
За всё хватается напрасно
Всем надоевшее «нельзя».

Да, с каждым днем в пути мужая,
Мы всё ясней осознаём:
Лишь только волю выражая,
Свободно к истине придем.

1987 год

***

Я не политик, я поэт
И хорошо, что не политик.
От обещаний, как от пыток,
Страдал невольно столько лет.

Как нас хотели убедить,
Верней, пытались оболванить,
И наши чувства ложью ранить,
И нашу бдительность убить.

Как долго слышалось кругом,
Что мы равны, что мы едины,
Но наши лица, наши спины,
Им говорили о другом.

Им дела нет до наших благ:
В номенклатурной пирамиде
Хотят оставить в лучшем виде
Навечно личный саркофаг.

А нас, когда мы не нужны,
За общий стол не приглашают
И слишком быстро забывают,
Что мы едины и равны.

1988 год

***

Я на ладонях выношу
Свои сомненья перед Вами.
И Вас молитвенно прошу:
– Внесите ясность между нами.

Да, я терзаюсь каждый день:
А, вдруг, любовь моя шальная

На Вас набрасывает тень
И давит, как петля стальная.

И Вы в плену, и я в плену,
Но выход как найти – не знаем.
И в муках мы идем ко сну,
И утро в муках мы встречаем.

Я вопрошаю вновь и вновь:
Когда наступит проясненье?
Ответа нет, кипит лишь кровь
От обоюдного волненья.

Всё это так, но, как и прежде,
Мне сердце шепчет, помня Вас:
– Уж лучше зыбкие надежды,
Чем утвердительный отказ.

1986 год

***

Поэт, мыслитель и боец.
И одинаково путь славен:
Получит сразу ли свинец
Иль будет медленно отравлен.

Его святое ремесло,
На радость глядя иль на беды,
Не всё расстреливает зло,
Не все приветствует победы.

Поэт без мысли – не поэт.
Все перемены сердцем чуя,
Готовит жизни он ответ,
С ее вопросами кочуя.

1984 год

ВЕСЕННЕЕ

И над речкой говорливой,
И над полем, и вокруг,
Солнцу радуясь, счастливый
Отовсюду льется звук.

Все в немыслимом движенье
И на разной высоте,
В безграничном песнопенье,
В бесконечной суете.

Всё, от края и до края,
На всю ширь и глубину,
Радость жизни выражая,
Славит солнце и весну.

1982 год

МУХТАРУ АУЭЗОВУ

Путем великого Абая
Ты убедил нас всех пойти,
Чтоб вольный дух степного края
Могли навечно обрести.

О, как непросто это было,
Но, восхищаясь и сердясь,
Степь в жизнь российскую входила
И укрепляла с нею связь.

И как тебя б не поносили,
Ты показал своим пером,
Абая путь и путь России
Сойтись должны в пути большом.

Прости, Мухтар, пришли другие
В Степь с новым умыслом сыны,
И откровения благие
Твои навряд ли им нужны.

Да, да, Мухтар, путем Абая
Идти не каждый норовит,
Об этом с горечью любая
Тропа сегодня говорит.

1987 год

В ДОРОГЕ

Мчится конь мой, солнце светит.
Скоро банька, скоро дом.
Скоро, скоро жёнка встретит.
Остальное всё потом.

Я влечу в избу родную.
– Здравствуй, милая, – скажу.
Обниму и зацелую
И подарки разложу.

Чтобы грели милой речи,
Денег было мне не жаль.
Я накину ей на плечи
Кашемировую шаль.

А когда возьмет сапожки,
Словно роза расцветет,
И, как будто под гармошку
Плясать весело пойдет.

Так запляшет, закружится,
Что сбежится всё село.
Хорошо, что мне с женитьбой
Очень даже повезло.

Мчится конь мой, солнце светит.
Скоро банька, скоро дом.
Скоро, скоро жёнка встретит.
Остальное всё потом.

1983 год

МНЕ ВИДЕТЬ БОЛЬНО

Пусть голос мой, давно устав,
Разбудит ум Ваш к размышленью.
Твердите Вы, что я не прав.
Не прав, к большому сожаленью.

Я сожалею, что не смог
Свою любовь и Вас оставить,
Что Вас обидел бурный слог,
Который Вас хотел прославить.

Я сожалею, ну, а Вы
Другого помысла и взгляда.
Поскольку Вы во всем правы,
Вам ни о чем жалеть не надо.

Я сожалею, что не прав,
Что Вы правы – мне видеть больно:
Все о любви моей узнав,
Казниться станете невольно.

1984 год

ПЕСЕНКА

Я всех бедней на свете.
Бедней, наверно, нет.
В больших моих карманах
Не слышен звон монет.

Я никому не нужен
Давно в моей стране.
И ты, как все уходишь.
Вернись, прошу, ко мне.

Когда со мной ты рядом,
Меня богаче нет.
Твоя любовь большая
Дороже всех монет.

И чтоб богатой стала
Со мною наравне,
Вернись, прошу, родная,
Вернись, вернись ко мне.

1987 год

СМОТРИ

Смотри, как снег на солнце ярком
Блестит, волнует и зовет.
Каким он праздничным подарком
Явился к нам под Новый год.

Смотри, как будто бы из сказки
Пришли деревья в край родной,
Повсюду радуя салазки
И лыжи пышной белизной.

Смотри: мороз уже румянит,
А под ногами снег хрустит,
Как сердце трепетное ранит,
Как душу нашу веселит.

И этот зимний воздух чистый,
И этот сказочный наряд,
И этот свежий снег пушистый,
И этот солнца яркий взгляд.

1985 год

***

О! Ангел мой, мой ореол,
О! Трижды сказочная Фея,
Я, как на исповедь, пришел,
Чтоб все сомнения развеять.
О, как меня Вы убедили,
Что Вам мужчины не нужны.
Что Ваша жизнь, что Ваши были
К семье родной обращены.
Теперь, хорошая моя,
Мое поймите состоянье,
Когда увидел Ваши я
Лучи не в сказочном сиянье.
Когда увидел: в Ваш дворец
Входить так просто слуги стали
Попить чаек и, наконец,
Оставить след в священном зале.
Неужто трудно дать ответ,
Зачем и кто стучится в двери,
Коль дали верности обет.
Чтоб силы брать у этой веры.
Неужто трудно Вам понять,
Кого заставили страдать
За то, что образ – ореол,

Который я, создав, лелеял,
На землю бренную сошел
И все мечты мои развеял.
За то, что сказочная Фея
Себя ослушалась сама,
Оставив в качестве трофея.
Мне боль, сойти, чтобы с ума.

1981 год

РАЗГОВОРЫ

Ну и жизнь, она, похоже,
Скоро всех с ума сведет.
Каждый день одно и тоже –
Ноги пухнут от забот.
Есть на то свои причины,
Есть на то своя вина:
Неприступные витрины,
Недоступная цена.
От отдела до отдела
Ходят злые языки:
Где ж ты, Ленинское дело,
Где же Вы, большевики.
Следом умники кричали:
– Виноват лишь царский трон.
Для родной не смог Державы
Накопить продуктов он.
Целый день народ судачит,
Разговор большой ведет:
Может, снова царь прискачет,
Может, снова хан придет.
Ну а, может, нынче нужно
Генералов пригласить,
Как в казарме, будем дружно

По одной команде жить.
Все богатство в кучу сложим,
С толком все распределим,
Все по полочкам разложим,
Все по чину раздадим.
А парламентские трели,
Это, просто, болтовня,
Коммунисты раньше пели,
Нынче – Ельцина родня.
Разговоры, разговоры
И об этом, и о том…
Как мы все, однако, скоры
Лишь трудиться языком.
Если б в дело эту силу,
Сколько б сделать мы могли,
И действительно б могилу
Капиталу припасли.
Если б в дело эти страсти
Всех и классов, и всех масс,
Многоликие напасти
Не тревожили бы нас.

1988 год

***

Здравствуй, утро мая, здравствуй, свет!
Хорошо, когда семнадцать лет!
Хорошо, когда душа поет,
Хорошо, когда любовь зовет.
А она порою горяча,
Губит и калечит без меча.
И мечтаешь только об одном,
Как заснуть глубоким вечным сном,
Чтоб не видеть этот белый свет!
А тебе всего семнадцать лет…

2002 год

У КОЛОДЦА

У колодца радость льется
На виду всего села.
Пьет солдат и не напьется,
Смотрит девушка, смеется –
К свадьбе движутся дела.

Беспокоится народ:
Долго рыцарь воду пьет,
Но боец прицельным оком
Все прикинул и с намеком
Задал девушке вопрос,
Чтоб в душе отозвалось:
«Деревеньку Вашу тут
Как влюбленные зовут?»

Догадавшись в чем причина,
Разрумянилась дивчина.
– Деревеньку нашу тут
Все Татьяною зовут,
Ну, а Вашу величать
Как мне воинскую часть?

Отвечает бравый воин:
«Обстановкой я доволен.
Нашу воинскую часть
Будешь Ваней величать».

У колодца радость льется
На виду всего села.
Пьет солдат и не напьется,
Смотрит девушка, смеется –
К свадьбе движутся дела.

1977 год

***

Сколько удивительных
Радостных картин,
Если нет действительных
Для тоски причин.

Посмотри: зеленые
Карагач и клен
Смотрят, как влюбленные,
Если сам влюблен.

Тополя веселые
Полны свежих сил,
Если в дни тяжелые
Радость сохранил.

Ой, легко как дышится,
В стороне родной,
Если в сердце слышится
Каждый звук степной.

1985 год

***

Не говори, что правды в жизни нет,
Будь сам правдивым, будь сам справедливым.
И это будет лучший твой ответ
Всем фарисеям лживым и сварливым.

1999 год

В ТЕ ДНИ

В те дни, когда я был не молод,
Когда любовь и стыд и срам,
Я, растопив душевный холод,
Пришел с высоким чувством к Вам.
В те дни, когда лишь думать надо,
Как встретить розовый закат,
Я, не боясь людского взгляда,
Ловил, как юноша, Ваш взгляд.
В те дни почти необъяснимо,
Себя нисколько не виня,
Все пропускал причины мимо,
Что звали к трезвости меня.
В те дни мне думать не хотелось,
Что счастье хрупкое мое.
Я песню пел, покуда пелось,
Покуда слушали ее.

1982 год

***

Сердце жгут в часы разлуки
Цифры тайные не вдруг.
Их магические звуки
Разливаются вокруг.

Чтоб те звуки не умолкли,
Не засохли на корню:
Три девятки, две семерки
В сердце бережно храню.

Эти цифры чувства влили
В незабвенное число,
Где таинственно любили
Предрассудкам всем назло.

Эти цифры жарким оком
Переплавили все дни,
И о близком, и далеком
Вновь напомнили они.

И по звуку, и по тону
Принимаю их всерьез,
Чтобы мог по телефону
Разглядеть тебя насквозь.

Сокровенные их речи
Ожиданием горят,
Мне они о скорой встрече,
Дорогая, говорят.

1984 год

ПОЖЕЛАНИЕ

Наверно, вы, как я когда-то,
В дороге видели не раз,
Как руки воина-солдата
Просили помощи у Вас…

В вагоне жизнь своя стояла:
Играл кто в карты, кто дремал,
Кто резал хлеб, кто резал сало,
Кто спирт по кружкам разливал.

А там две женщины орали –
Шел из-за полки нижней спор,
А там втихую предлагали
Порнографический набор.

А там – смеялись и рыдали,
А там – влюблялись не всерьез,
А там – таинственно решали
Сельскохозяйственный вопрос.

И каждый чем-то увлеченный
Калеку видеть не хотел,
А он, всего того лишенный,
Шагая, яростно скрипел.

Хоть был солдат совсем не строгим,
Однако, думал иногда,
Чтоб мир бездушный стал безногим,
Чтоб стал внимательней тогда.

1985 год

ЗВЕЗДА

Романс

Ночь темна. Тревожно стало,
Будто движется беда.
Наконец-то заблистала
Долгожданная звезда.

Свет звезды боязнь уносит,
Освещая все внутри.
И невольно сердце просит:
– Ты гори, звезда, гори.

Освети мою дорогу,
Чтоб не сбился я с пути,
Чтоб родную недотрогу
Смог в родной дом привести.

Но звезда мне отвечает:
– Ненаглядная твоя
Не тебя давно встречает
И целует не тебя.

Что-то мрачно снова стало,
Ни просвета, ни огня.
Иль звезда моя пропала,
Иль не хочет знать меня.

Темнота боязнь приносит,
Чудный гаснет свет внутри
И невольно сердце просит:
– Ты гори, звезда, гори.

1989 год

Е. ЕВТУШЕНКО

Да, верю я шестому чувству,
Оно, действительно оно,
К тебе, собрату по искусству,
Меня отправило давно.

Когда я брел в пути устало,
Чтоб в мир большой открыть окно,
Не раз в дороге помогало
Оно, действительно, оно.

И вот я здесь. Тебе, быть может,
Оно, действительно, оно,
Найти в стихах моих поможет
Рациональное зерно.

23 июля 1988 год

ДЕВЯТОЕ МАЯ

Я помню: девятого мая
Соседка в наш дом ворвалась:
«Победа! Победа, родная!»
И с мамой моей обнялась.

Когда улеглась понемногу
Большого восторга волна,
Соседка собралась в дорогу –
К супругу спешила она.

Соседка ушла – убежала
И мама, оставшись со мной,
Слезой задыхаясь, сказала:
«Сыночек, где папа родной?»

А улица вся ликовала
И всё ликовало кругом.
О, как нам отца не хватало,
Чтоб счастьем наполнился дом.

Я радость и боль ликованья
Великой победной весны
Несу через все расстоянья,
Чтоб не было больше войны.

И мирные дни обнимая,
Хочу всему миру сказать:
Победу Великого Мая
Нельзя никому забывать!

1988 год

***

Оратору внимали в зале –
Слова за сердце задевали.
Ученый муж всех степеней
Жизнь рисовал грядущих дней.

Когда же слушатель спросил:
«Сколь нужно времени и сил,
Чтоб мяса с маслом вдоволь было,
На всех жилья чтобы хватило».

Ответил он: «Вопросы эти
Всегда решают в горсовете,
А у меня один вопрос –
Теоретический прогноз».

1988 год

МАМЕ

Из далекого снежного края
Пишет мама моя дорогая:
Я не та – ходить быстро боюся,
Надоела уж голосом всем.
Приезжай на побывку Петруся,
Никудышною стала совсем.

Поглядишь на меня, на старуху,
Только мне на тебя не смотреть,
Но почувствовав теплую руку,
Я спокойней смогу умереть.

Ну а коль не приедешь к тем меткам,
До которых заказана «жись»,
За меня поклонись моим предкам,
Заодно уж и мне поклонись.

Дорогая любимая мама,
Слышишь: сердце в дорогу зовет.
Все заброшу дела – к тебе прямо,
Только ты меня жди у ворот.

Слишком долго мечтаю о встрече,
Слишком долго надежды зовут.
Все и мысли мои, и все речи
Лишь тобою, родная, живут.

Только надо, родная, держаться
После всех ожиданий и мук.
Чтобы сына родного дождаться
И согреться теплом его рук.

1980 год

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Весь день нудит осенний дождь,
Дороги все вокруг раскисли,
И грустные приходят мысли,
И перемен хороших ждешь.

Ты не пришла и не придешь.
Куда от мыслей черных деться,
Не знаешь, сердцу как согреться,
Сухого места не найдешь.

И я один бреду по лужам,
Твои следы вновь не видны.
О, как нам друг хороший нужен,
Как мысли светлые нужны.

1980 год

ГОРЫ

Издревле с южной стороны
Джамбул наш горы окаймляют.
Они величия полны,
Все время нас сопровождают.

То наполняют грустью дни,
То улыбаются, как дети,
Как будто чувствуют они,
Как мы живем на этом свете.

1994 год

ДВОР

Заасфальтировали двор.
Садовник стал совсем не нужен,
И дворник лишним стал, к тому же,
Всю зелень вырубил топор.

И полюбили двор такой
Все управленческие лица,
И как им было не гордиться
Незаурядной чистотой.

Но время шло. Прошли дожди,
Побеги к солнцу путь пробили –
Про сон чиновники забыли,
Забеспокоились вожди.

Да как же им спокойно жить:
Вновь расширять придется штаты,
Опять ломы, опять лопаты,
Чтоб путь побегам преградить.

1984 год

НАКАЗ

Провожая в дальнюю дорогу,
Мой отец смущенно говорил:
«Ты, сынок, талантлив, слава богу,
Только бы греха не натворил.

И обидчив ты, и неспокоен,
Помню, убеждал как громко ты,
Что наш мир неправильно устроен,
Что в нем слишком мало доброты.

Может, ты, сынок, подметил верно:
Очень трудно в черством мире жить,
Но зачем об этом откровенно,
Громогласно нынче говорить?».

Да, пока что время не приспело,
И пора пока что не пришла
Откровенно, яростно и смело
Говорить и бить в колокола.

Мой отец меня не смог дождаться,
Но живет наказ его живой:
Прежде чем безумно возмущаться,
Все обдумать надо головой.

1984 год

ПЕРЕСТРОИЛИСЬ

Во дни великой перестройки,
Чтоб удивить подлунный мир,
Мы все, вдруг, стали вместо водки
Пить лимонад или кефир.

Да, да чтоб выглядеть красиво
Могла великая страна,
Отмежевались мы от пива
И отказались от вина.

Должны мы все, здоровья ради,
Бороться с пьянством, как со злом,
Но сколько можно лимонадить
За отрезвительным столом?

Нужны и фрукты, и коктейли.
И хорошо, коль фрукты есть,
Но чтобы песни мы запели,
Фруктозы сколько нужно съесть?

И вот сидим мы тихо, чинно,
Боимся лишнее сказать.
Забыл безградусный мужчина,
Что нужно даму забавлять.

Мужчину быстро разморило
От углеводов и жиров,
Еда все чувства заглушила
И весь настой сердечных слов.

Грустит расстроенная дама,
Мужчину взглядом проглотив:
Завянешь с ним в саду Адама,
Запретный плод не раскусив.

И шепчет сердце дамы речи:
Мужчина смелым должен быть,
Иначе как ждать тайной встречи.
И как любовь с ним разделить.

Простите, милое созданье,
Пусть не пугает Вас наш вид,
Не опорочим наше званье –
Всегда мужчины сердце бдит.

Всегда не спят мужские глазки,
Всегда они определят,
Какие дамы просят ласки,
Какие – близких встреч хотят.

Пускай любая знает дама:
Как только в трезвый ритм войдем,
Запретный плод в саду Адама
Мы безошибочно сорвем.

1985 год

ПЕРЕПРАВА

Гонимый временем бегу
В дождь непрерывный, метр за метром,
Борясь со временем и ветром,
Остановиться не могу –
На том светлеет берегу.

Пусть усложняется мой бег,
Пусть все сильнее ветер свищет,
Но переправу сердце ищет,
Как в полумраке, на тот брег,
Где есть и пища, и ночлег.

А слева так же, как и справа,
Спешит встревоженный народ,
Почти на ощупь, но вперед:
Ждет озаренная держава.
Но где же, где же переправа?

1989 год

БДИТЕЛЬНОСТЬ

Опять бесконечные речи
Забили все тропы в пути.
Как давят они мне на плечи,
Как к правде мешают идти.

О, сколько в потоке болтливом
Коварной, продуманной лжи,
Не дать справедливым чтоб силам
Раздвинуть свои рубежи.

Но, вспомнив сраженную Трою,
Троянского вспомнив коня,
Я бдительность нынче утрою
Во имя грядущего дня.

ПУСТЬ

Ну, зачем на меня так глядишь,
Унывать нам с тобой не годится.
Прошлым ты, как и я, дорожишь,
И людей нам не надо стыдиться.

Пусть вечерняя скажет заря,
И осенняя скажет дорога:
– Песни общие пели не зря,
Сорок лет у родного порога.

Пусть осенние дни берегут
День прошедший и день настоящий.
Ну, а внуки потом допоют
Недопетые песенки наши.

1998 год

***

Спешу увидеться с тобой.
И медлить мне никак не надо.
В душе моей горит лампада,
Твоей зажженная рукой.

Грозится небо черным днем,
Грозится месяц желторотый,
Что занят я не той заботой,
Что мыслю я не тем умом.

Сиянье чудного огня
Как сохранить, коль гром грохочет,
Коль туча лающая хочет
Обрушить ливень на меня.

Пускай дорога нелегка,
Преодолею все преграды.
Свет несгорающей лампады
В пути рассеет облака.

1998 год

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

В великой битве тьмы и света
Мы все исчерпали до дна,
Чтоб осветленная планета
Хранила наши имена!

Да, слишком много потеряли.
Но, несмотря на ту беду,
Мы в День Победы ликовали
У всей Европы на виду!

Да, за ценой мы не стояли,
Но той безмерною ценой
Мы нашим внукам право дали
Гордиться собственной страной.

1997 год

ВЕЧЕР

Вечереет. Солнце скрылось.
Озарив степной простор,
Сонной дымкою покрылась
Синева далеких гор.

Стало небо темно-синим.
Вот и звездочки зажглись.
На востоке вслед за ними
Устремился месяц ввысь.

Все сильней прохладой веет
И от гор, и от полей.
Даже крона коченеет
У высоких тополей.

Постепенно все стихает,
Только месяц молодой
До утра не засыпает
Вместе с яркою звездой.

1995 год

ЗДРАВСТВУЙ, ШКОЛА

Вот и осень листвою
Золотою горя,
Открывает детишкам
Первый лист букваря.

Осень тихо шепнула
На ушко сентябрю:
– Архимеды, Абаи
Будут в нашем краю.

В первый раз в первом классе
Вундеркинды сидят.
Сколько, сколько волнений
У девчат и ребят.

Начинается новый,
Жизни важный этап.
Сколько, сколько волнений
И у мам, и у пап.

Но без этих волнений
Мир бы радостный сник.
Здравствуй, школа родная,
Здравствуй, знаний родник.

1997 год

***

Нахмурилось небо. Куда ни взгляни,
Уходит веселое лето.
Какие прощальные грустные дни –
Ни шума, ни песен, ни света!

Деревья, задумавшись, тихо стоят,
Как будто смириться успели:
Заменят их скоро осенний наряд
На зимний снега и метели.

1990 год

ПЕСНЯ СОЛОВЬЯ

Льется, разгорается
Солнечный поток,
С зорьки начинается
Радостный денек.

Не до сна соловушке,
Раньше всех встает
И своей зазнобушке
Песенку поет.

Слушает красавица,
Радость не тая,
До чего ж ей нравится
Песня соловья!

И совсем не ведая,
Как пойдут дела,
За той песней следуя,
Сердце обожгла.

И уже над нивами
Песенный дуэт
Звуками счастливыми
Согревает свет.

1997 год

КРАЙ ТЫ МОЙ СТЕПНОЙ

Край ты мой былинный,
Край ты мой родной.
По степи ковыльной
Мчится вороной.

Без узды привычной
Вороной – огонь.
Ах, куда же мчится
Без джигита конь.

Далеко иль близко –
Как без седока?
Что-то слишком низко
Бродят облака.

Что-то мало света,
Что-то душу жжет.
Только верю, это
Завтра все пройдет.

Солнце засияет,
Радостью маня,
Всадник оседлает
Верного коня.

Будет много песен,
Грустных – ни одной.
Край ты мой чудесный,
Край ты мой степной.

1996 год

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Был ночью дождь, был ночью гром.
Под утро летний дождь стихает.
Земля омытая дождем,
Ликуя, свежий день встречает.

Ликуют дуб и карагач,
И клен отстать от них не хочет.
Не зря дождю на пашне грач
Письмо восторженное строчит.

И голоса лесов и нив,
Прохладе всем необходимой
Гимн удивительный сложив,
Плывут волной неукротимой.

Как хорошо, что мать-земля
Дождь благодатный пригласила,
Свои леса, свои поля
От душных дней освободила.

Ликуют дуб и карагач,
И клен отстать от них не хочет.
Не зря дождю на пашне грач
Письмо восторженное строчит.

1994 год

ЖАРА

Жара. Жара. Как душно стало.
И с каждым днем дышать трудней!
С каких краев ее пригнало?
Довольно ль сил бороться с ней?

Жара. Жара плывет, как лава.
Как остудить свирепый пыл?
Терпеть ее кто дал нам право?
Кто нашу гордость усыпил?

Жара. Жара вокруг все губит,
Что зеленело, что росло.
Неужто Дьявол править будет?
Неужто славить будем зло?

1998 год

МЕТЕЛИЦА

К нам метелица примчалась,
У всех окон и ворот
Расшумелась, разворчалась
И закрыть не может рот.

Все запрятала дорожки,
Все закутала холмы,
Но ее не вязнут ножки
В белом кружеве зимы.

Да, метелица в такие
Дни, конечно, всех сильней.
Даже сосны вековые
Преклоняются пред ней.

Разве кто ей помешает,
Коль решимости полна,
Каждый шаг сопровождает
Громкой музыкой она?

1996 год

ПОРА

Пора, пора уже за дело браться,
Еще не все высоты я достиг.
А значит, я в пути большом сражаться
За каждый шаг обязан, каждый миг.

Тяжелый путь не проскочить галопом,
Карабкаясь и днем, и ночью ввысь.
Я все равно по каменистым тропам
До своего Олимпа доберусь.

1998 год

БОРИСЬ МЯТЕЖНЫЙ ГРАД

Сражайся, славный Жанатас.
Я жму твою больную руку.
Твой каждый день и каждый час
Несут лишь голод и разруху.

Пусть знают властные чины,
Великой ложью упиваясь,
Что сыновья твои сильны
За дело правое сражаясь.

Борись и стой мятежный град!
Твои проклятия и стоны
Нас наконец-то устыдят
За наши рабские поклоны.

1998 год

***

Когда в горах все грохотало
Вдали от мирной тишины,
Любовь моя границ не знала
И не оглохла от войны.

Назло всем минам и снарядам,
И смыслу здравому и лжи
Я так хотел влюбленным взглядом
Взорвать Ваш тихий мир души.

Но Вы, как прежде, оставались
И равнодушны, и немы.
Как хорошо, что не встречались,
Как плохо – встреч не знали мы.

1997 год

В ДАЧНОМ ПОСЕЛКЕ

В нашем дачном поселке «Здоровье»
Удивительно жизнь хороша.
Потому-то сюда прибыл вновь я,
В дымном городе чахнет душа.

Ни начальства у нас, ни конторы,
Не нужны нам ни кнут, ни указ.
Лук, чеснок, огурцы, помидоры
Ради жизни сплотили всех нас.

От услуг городских мы сбежали.
За тепло и за газ, и за свет,
Горожане родные, едва ли
Расплатиться вам хватит монет.

А у нас жизнь пока что терпима.
Вместо газа, горячей воды,
Телефона и шума, и дыма
Много, много зеленой еды.

Приезжайте быстрей, горожане,
Если в городе чахнет душа.
Приезжайте, увидите сами,
До чего ж у нас жизнь хороша!

1999 год

НОЧЬ НА ДАЧЕ

Осень. Ночь. Не спится.
Холодно. Темно.
Буйный ветер злится
Да стучит в окно.

Ни тепла, ни света.
Только верный пес
Ждет, как я, рассвета,
В лапах грея нос.

Жутко поневоле –
Темнота гнетет.
Только слышно, в поле
Чёрта чёрт зовёт.

1993 год

ПУРГА

Февраль разыгрался, не видно ни зги.
Сколько в нем прыти и рвения.
Это – работа разгульной пурги
В день её буйный рождения.

С буйной, ретивой пургою весь день
Тополь-чудак обнимается.
Шуба на вырост, колпак набекрень.
Сам, словно пьяный, шатается.

Только пурги уже дни не страшат –
Время весны приближается.
Белую скоро дубленку продаст
Тополь и в зелень нарядится.

1993 год

***

Воротилась весна, воротилась!
Не служанкой, хозяйкой пришла.
Вся природа вокруг оживилась
От улыбки ее и тепла.

Воротилась весна, воротилась!
Посмотри, полюбуйся: окрест
Сколько новых дворцов появилось
У счастливых пернатых невест.

1995 год

ИЮНЬ

Июнь, июнь. Большого лета
Открылись настежь ворота.
Потоком песенного света
Вокруг вся зелень залита.

Июнь, июнь. Уже пшеница
Налилась спелым молоком,
Уже счастливая синица
Встречает утро с малышом.

Июнь, июнь не зря хлопочет,
Так много радостных забот:
И земляника ждать не хочет,
И вишня зрелая зовет.

Июнь, июнь – начало лета
И самый длинный день его,
И звон косы в часы рассвета,
И жизни новой торжество.

1997 год

ВЕСНА

Льётся, льётся песня звонко
И вокруг, и надо мной.
Это милая сторонка
Пробуждается весной.

Торжествующая сила,
Оглушая небеса,
От зимы освободила
И долины, и леса.

По долинам и по склонам,
Светлой радостью полна,
В платье солнечно-зеленом
С песней шествует она.

Льётся, льётся песня звонко
И вокруг, и надо мной.
Это милая сторонка
Пробуждается весной.

1994 год

ВЛАДИМИРУ РОЖКО

Если вдруг хандра находит
И не видишь свой причал,
Я спешу-бегу к Володе –
Оптимисту всех начал.

На его роскошной даче
Молвить хочется всегда:
«Тот, кто мыслит стать богаче,
Не хандрит тот никогда».

И не даром о Володе
Говорит поселок весь:
«Труд всегда его находит,
По труду ему и честь».

Стыдно с ним лишь быть речистым,
Потому, как он, тружусь
И богатым оптимистом
Постепенно становлюсь.

1999 год

ВЕСЕННЯЯ РАДОСТЬ

Ах, какие песни, ах, какой наряд
Славят день весенний и ласкают взгляд.

В воздухе кружится птичий хоровод, –
Целый день резвится, целый день поет.

И в лесу веселом музыка слышна –
Птицам-новоселам всюду не до сна.

Солнце торжествует, душу веселя,
Все вокруг ликует: небо и земля.

Ах, какие песни, ах, какой наряд
Славят день весенний и ласкают взгляд.

Край ты мой любимый! С самых ранних лет
Твой неугасимый всех нас греет свет.

1996 год

***

Зачем спешите, депутаты,
За всенародную спиной
Надеть на нас стальные латы,
Грозя гражданскою войной?

Иль все зажили наши раны,
Иль вывод сделать не смогли,
Как нами правили тираны,
Как нас до ручки довели?

Какие правят Вами нравы?
В какое смотрите окно?
Какой страны, какой державы
Себя считаете давно?

Неужто думаете снова:
Устав от имперских речей,
Зачахнет истинное слово
В тисках парламентских рвачей?

И вы опять с трибун высоких,
Свою выпучивая знать,
О днях и близких, и далеких,
Как прежде, будете нам лгать.

1992 год

ДИРЕКТОРУ ЛИЦЕЯ №40 ГИБНЕРУ А.А. И ВСЕМУ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ

Последний день

Последний день. Лицей родной,
Как долго мы его ковали.
Восторг узнать чтоб выпускной,
Мы лет одиннадцать шагали.

Особых лет, где каждый час
Мы тайны мира открывали.
И те открытия всех нас
К заветной цели приближали.

Особых лет, желанных лет,
Словами выразишь едва ли,
Где первый вздох и первый свет
Любви и первые печали.

Особых лет, великих лет,
Где жизни все взрасли начала.
И им в пути замены нет,
И нет в пути для них причала.

Особых лет, где жизнь сама
Нас привела к реальным планам,
Не стать чтоб «горем от ума»
И чтоб не ездить за туманом.

Учителя! Поверьте нам,
Ваш труд питомец не забудет.
Спасибо Вам! Спасибо Вам!
За то, что есть, за то, что будет!

Июнь 1999 года

***

Наврешь жене – жена простит:
Одних детей с тобой растит.

И мать найдет порой причину
Простить вранье родному сыну.

Но не простят жена и мать,
Коль сам себе начнешь ты лгать.

2001 год

ВЕТЕРАНЫ

Что Вы грустны, ветераны,
Где Ваш уверенный взгляд?
Или Вас новые планы
Новых свершений страшат?

Дни Вашей огненной славы
Рынку совсем не нужны:
Нету великой Державы,
Нету единой страны.

Только нельзя расслабляться.
Пусть Ваши крепнут сердца.
Ради единства и братства
Будем стоять до конца!

7 ноября 1995 года

***

Я не спешу вперед. Зачем? –
Когда ничто в пути не манит,
Неуважающий совсем
Себя, и то спешить не станет.

Куда спешить? Сплошная тьма,
Ни горизонта, ни просвета.
И не доходит до ума,
Кому нужна погода эта.

1984 год

НАШ ОРКЕСТР

Вячеславу Киму – дирижеру духового оркестра города Тараз

Я не сторонник праздных фраз
В честь всевозможных юбилеев.
Но в этот раз, но в этот раз
Душа сама молчать не смеет.

Оркестр сегодня городской
Свой день рожденья отмечает
И в праздник радостный такой
Прошедший путь обозревает.

Тот путь – всего верст двадцать пять.
Но знают трубы, знают ноги,
Как было трудно им шагать,
Чтоб каждый шаг звучал в дороге.

И знает древний град Тараз,
Мы любим свой оркестр недаром:
И окрылял, и грел он нас
Своим особым медным жаром.

Да, да, каким бы не был путь,
Всегда оркестра грели звуки,
В них наша радость, наша грусть
И наши чаянья и муки.

Деля с ним радость и беду,
Лишь одного душа желает:
Как прежде, с временем в ладу,
Пусть наш оркестр все дни шагает.

Июнь 1997 год

ПОДУМАЙ

Товарищ, товарищ, товарищ!
Подумай, коль стих мой прочтешь:
Какой ты дорогой шагаешь,
К каким ты высотам идешь.

Припомни: неплохо мы жили,
Мы равные были во всем,
Одну мы дорогу мостили,
Одним согревались теплом.

И как бы страна не тужила,
Коль общие звали дела,
Нас зависть с тобой обходила,
Нас дружба с тобой берегла.

Не смели мы даже представить,
Что ждет нас такой перелом:
Ты юрту свою будешь славить,
Я свой возвышать буду дом.

Товарищ, товарищ, товарищ!
Подумай, коль стих мой прочтешь:
Какой ты дорогой шагаешь,
К каким ты высотам идешь.

Сентябрь 1995 года

ДАНИЛКЕ

Мой милый внук, твой дед родной
Живет надеждою одной:
Свою дорогу ты найдешь.
К своим вершинам ты придешь.

Большим упорством и трудом
Навек прославишь отчий дом.
Прославишь, значит, и меня,
Поскольку мы – одна родня.

Мужай, расти день ото дня –
Пророком сделаешь меня.

2002 год

***

Короткое лето
Отчизны моей,
Как мало в нем света
И розовых дней.

А осень, как осень –
Дожди лишь одни.
Тревожусь я очень
В неясные дни.

Суровой зимою
Надеждой живу
И встречу с весною
Пять месяцев жду.

Как все, пробуждаюсь
Веселой весной.
И песней стараюсь
Воспеть край родной.

И осень, и лето,
Весна и зима:
Все – Родина это,
Все – сводит с ума.

1994 год

УГОДНИК

Племянник, дом, на дядю глядя,
Построил, угодить стараясь.
Поскольку ростом мал был дядя,
Племянник в дом входил, сгибаясь.

И всем родным, и всем знакомым
Входить в дом было неудобно.
А дядя был доволен домом –
Лишь он входил в свой дом свободно.

Племянник дяде угодил,
Но проклят всей роднёю был.

2001 год

ДАНИЛКЕ – ВНУКУ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Знаю я: не поздно и не рано
Письмецо мое тебя найдет.
Милый внук, привет из Казахстана
Пусть в тебя уверенность вдохнет.

Будешь ты, Данилушка, счастливым,
До всего дойдешь своим умом.
Я об этом яблоням и сливам
Говорил давно в саду твоем.

Ждет тебя широкая дорога,
Но победным был чтоб каждый день,
Милый внук, трудиться надо много
И всю жизнь стыдить себя за лень.

Все твори, родной, по доброй воле.
И крепи свой дух день ото дня,
Чтобы смог любого в чистом поле
Оседлать ретивого коня.

Верю! Верю! Ты всего добьешься.
Верю! Верю! Твой настанет час.
Знать, не зря так радостно смеешься,
Согревая всех надеждой нас.

Январь 1997 года

ПУШКИНУ А.С.

Не ради прихоти лукавой –
По зову сердца и души,
К тебе, о Пушкин величавый,
Пришел с сибирской я глуши.

Какое чудо-озаренье:
Тебя в себе я узнаю,
Как будто все твое боренье
Вдруг в душу врезалось мою.

Как будто слышу: ты сквозь годы
Бросаешь дивный клич борьбы:
«Восстаньте падшие народы,
Восстаньте падшие рабы».

Недаром думаю невольно:
Я от тебя родная ветвь –
Мне также стыдно, также больно
На обездоленных смотреть.

1963-2005 годы

ЖДИ

Пусть резвятся давно
И снега, и дожди.
Ты меня все равно
В день рождественский жди.

Прикачу я к тебе
В предназначенный час,

Так угодно судьбе,
Повязала что нас.

Не на шутку любя,
Радость в сердце ношу.
С Новым годом тебя
Я поздравить спешу.

1994 год

ОТЕЧЕСТВО

Нам всем Отечество дано
Самой природой, век от века
Всегда зовет к себе оно
Священным чувством человека.

Нельзя то чувство одолеть
И усыпить потоком лести,
Идем к венцу с ним и на смерть,
Дорогой мужества и чести.

Оно особый смысл таит,
Огнем особым душу греет.
В нем жизнь прапрадедов царит,
И жизнь праправнуков в нем зреет.

И сколько б не были в дали
Мы от Отечества родного,
Родной клочок родной земли
Зовет и радует нас снова.

О, чувство Родины! Все дни
Тебя храним мы с колыбели,
Твои чтоб светлые огни
Гасить подонки не посмели.

1993 год

Я МАЙ ЛЮБЛЮ

Я май люблю за радость света,
За буйство зелени и чувств.
Не зря, не зря слова привета
Лавиной прут с душевных уст.

Я май люблю и обнимаю,
Да! Да! За жизни торжество.
И ни за что не променяю
Живую музыку его.

1997 год

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

О, первый день войны кровавой
На все века оставил след,
Став выраженьем нашей славы,
И выраженьем наших бед.

От грома всех стволов орудий
Был в ранний час мир оглушен.
И стало ясно: битва будет
Непримиримой с двух сторон.

И стало ясно, чтоб к Рейхстагу
Победный флаг наш донести,
Не только силу и отвагу –
И ум должны мы обрести.

Да, первый день нам стал уроком,
Он и сегодня учит нас:
Не разрешать глупцам-пророкам
Руководить в тяжелый час.

Но чтоб, борясь с ордою дикой,
Никто из нас рабом не стал,
Нас первый день к войне великой
Освободительной призвал.

А враг коварный. Биться надо
За каждый бруствер, каждый дом,
Но меч Москвы и Сталинграда
Уже ковался первым днем.

Да, первый день войны кровавой
На все века оставил след,
Став выраженьем нашей славы
И выраженьем наших бед.

1997 год

***

Акпаева, Акпаева!
Зубной чудесный врач,
Больной мне зуб исправила,
От радости хоть плач.

Акпаева, Акпаева!
Не зря Вас славит стих:
Какие руки славные,
Какая сила в них!

И боль меня оставила,
И не придет вовек.
Прекрасный врач Акпаева,
Чудесный человек!

1997 год

КАК ВЫ?

Как Вы, друзья? – А я устал.
Устал на месте оставаться,
Устал с надеждой расставаться,
Устал сердечных ждать оваций
От неприступных стен и скал.

Как Вы? – А я бороться стал:
Вперед все время продвигаюсь,
Большой надеждой окрыляюсь
И убедить весь мир стараюсь:
Нет неприступных стен и скал.

1999 год

ДВА ГЛАГОЛА

Я два глагола постоянно
«Могу». «Умею» применял
В стихах своих, но как ни странно
Цены им истинной не знал.

Весна! Весна: природа пела,
Полна надежд, полна красы.
Я мог любить, но неумело
Свои растрачивал часы.

О лето красное! Хотела
Душа всегда влюбленной быть,
В те дни любить она умела
В те дни она могла любить.

Пускай зимою цепенею.
На леденистом берегу,
Завлечь красавицу сумею,
Согреть, однако, не смогу.

1999 год

***

Мне цыганка нагадала:
«Будешь больше ста лет жить».
Чтоб короче жизнь не стала,
Вновь не буду ворожить.

2002 год

ПЕСЧАНСКОМУ В.

Мой авиатор, мой поэт,
Прими, прими стихи собрата,
Хоть юной живости в них нет,
В них есть уверенность солдата.

Да, да уверенность живет:
К добру и свету призывая,
Твой стих, как чудо-самолет,
Взлетит, планету согревая.

Тот удивительный полет
Ни год, ни два – пусть вечно длится,
Пускай душа твоя поет
И только ввысь всю жизнь стремится.

1995 год

БАЙДАЧНОЙ Н.

Я заглянул к тебе случайно
И сразу мой отметил взгляд:
Чтоб боль спала Афганистана,
Здесь слишком тихо говорят.

Не утихает только рана
Далекой проклятой войны,
Да голос мужа неустанно
Зовет, устав от тишины.

2003 год

ИДИ

Иди со мной, мне слишком душно,
Мне слишком трудно одному.
Иди, иди и будь послушна
Больному сердцу моему.

Ты видишь: встал на полдороге –
Куда идти, в какую даль?
А в сердце новые тревоги
Рождают старую печаль.

Иди, иди, когда ты рядом,
Когда твои шаги слышны,
И жизнь не кажется мне адом,
И дали все вокруг видны.

Иди, иди, идти с тобою
Легко на шум большой волны,
Иди, иди, самой судьбою
Одни дороги нам даны.

Иди, иди, мне слишком душно,
Мне слишком трудно одному.
Иди, иди, и будь послушна
Больному сердцу моему…

Уже нам виден берег милый,
Уже обнять тебя готов,
За то, что сил дойти хватило
До оживленных берегов.

2002 год

ВНУКУ ВЛАДИКУ

Мой славный внук, твой дед не может врать,
А потому правдивыми стихами
Хочу второй твой год я описать,
Понравилось чтоб бабушке и маме.
И чтобы сам, когда начнешь читать,
Стихи мои стихами мог назвать.
Начну с того сверхрадостного дня,
Когда впервые ты потопал по планете,
Обрадовали бабу и меня
И маму милую шаги большие эти.
Тот день – начало славного пути,
Который должен ты за жизнь пройти.
Потом ты быстро скорость набирал
И все быстрее ты бежать старался.
За долгий день почти не уставал,
Всех удивляя – сам не удивлялся.
И впредь, мой внук, на скорости большой
Стремись вперед и сердцем и душой.
Когда не бегал, музыку любил
Ты слушать молча, стоя у дивана,
Каким внимательным, задумчивым ты был

И мы решили: поздно или рано
Чайковским станешь иль Бородиным,
А, может быть, Шаляпиным вторым.
Потом ты кухню очень полюбил,
Там бабушка и мама время проводили,
А ты на подоконнике свои автомобили
Как мог чинил и тем доволен был.
Конструктором ты будешь, мы решили –
В свой день создашь свои автомобили.
На улице ты был неутомим,
Любил, большое солнце обнимая,
И с Яцеком, и с дедушкой своим
Ходить весь день, почти не уставая.
И мы решили: будешь командиром –
Командовать полком, командовать всем миром.
Мой милый внук, не важно будешь кем,
Лишь был бы ты здоровым и счастливым,
Настойчивым всегда и справедливым,
И был бы нужен в этом мире всем.
Пускай ты будешь трижды генералом,
Для нас ты внук всегда и сын всегда для мамы.

2002 год

***

Жизнь тебя долго пытала,
Значит, желаю не зря,
В книге моей чтоб узнала
И разглядела себя.

Есть и причина другая –
Связана с сердцем она,
Только о ней, дорогая,
Знать ты совсем не должна.

2004 год

ЖИЗНЬ МОЯ

Жизнь моя – всегда большой простор,
А не клетка циркового волка,
Потому, наверно, с давних пор
Не терплю границ любого толка.

Да, в любом загоне не могу
Я спокойно жить и веселиться,
И свою свободу берегу,
Берегу ее всю жизнь, как птица.

О моя свободная душа,
Каждый вздох пускай твой людям скажет:
Жизнь тогда лишь только хороша,
Коль она крылом свободно машет.

А когда могучих нету сил
И в душе крылом не машет птица –
Или слишком рано ты остыл,
Или слишком поздно пробудился.

2003 год

ПОЕДИНОК

Поединок долгий – наши встречи,
Чтоб запутать умыслы свои,
Говорим двусмысленные речи,
Прикрываясь именем любви.

Прикрываясь умными словами,
Каждый лишь свою победу ждет.
И война сердечная меж нами,
Улыбаясь, третий год идет.

2002 год

ВСЕ ВО МНЕ ПЕРЕМЕШАЛОСЬ

Все во мне перемешалось,
Все во мне переплелось:
Неопознанная радость,
Неосознанная злость.

И почти не понимая,
Происходит что кругом,
Я кричу: «Страна родная,
Почему мы так живем?

Почему так не спокойны
Наши думы и сердца,
Почему стихии волны
Будоражат без конца?»

Но родная опускает
Беспокойные глаза.
Вижу: сердцем понимает –
Надвигается гроза.

Но уста однако сжаты,
Только полон скорби взгляд,
Будто все мы виноваты
За нарушенный уклад.

Мир тревожный обнимая,
Как мне новый день встречать,
Коль молчит страна родная
И не хочет отвечать?

1995 год

ДОЧЕРИ ТАТЬЯНЕ

В честь дня рожденья твоего
Я не придумал ничего.

Хотел сказать я, как всегда,
Чтоб не болела никогда,

Чтоб, как и прежде, институт
Тебя ценил за ум и труд.

Вопрос же в области сердечной
Решать лишь сердцу доверяй,

Чтоб в этой жизни быстротечной
Создать воистину свой рай.

В честь дня рожденья твоего
Я не придумал ничего.

А то, что я в душе принес,
Сейчас экспромтом произнес.

1993 год

НАРОД И АРМИЯ

Мы трезвой памятью сильны:
И скажем, лжи не потакая,
Зря гибли многие сыны
В боях, Отечество спасая.

Да, в беспримерных тех боях
Порой мы слишком щедры были –

По всей Европе на полях
Лежат несчетные могилы.

Кого судить? Кто виноват?
Пусть совесть все расставит даты,
Пускай солдаты крепко спят –
Они ни в чем не виноваты.

Какая армия нужна?
Нард и время скажут слово,
Народным голосом сильна
Ее железная основа.

Народ и армия нужны
Всегда друг другу в мере равной,
Чтоб больше не было войны
Ни разорительной, ни славной.

Союзу этому верны
Сильней все будем год от года
Во имя прочности страны
И единения народа.

1993 год

***

Я силою большой не отличался,
Да и в другом не виден был успех,
Нигде и никогда вперед не рвался
Всегда, везде скромнее был я всех.

Но от друзей я все же отличался
И от врагов, не силою – другим:
Я мог часами лесом любоваться
И восторгаться небом голубым.

Умел я слушать птиц веселых пенье,
И страшный гром, и дождик проливной.
Природы радости большие и волненья
Без лишних слов овладевали мной.

Да, да, с природой я всегда сливался,
Всегда служил ей мой правдивый стих.
И я горжусь, что этим отличался
От всех врагов и всех друзей своих.

Октябрь 2009 года

ОЛЕГУ ШАЮНУСОВУ
хирургу травматологу

Я славить Вас всю жизнь готов,
Как славят честь и совесть боги,
За то, что Вы без лишних слов
Меня поставили на ноги.

Почти три месяца лежал
Я, гипсом скованный, в постели,
Мои все мышцы онемели,
Я сам себя не узнавал.

Но Вы внушили в трудный час,
Что кость моя уже срослась,
Что нужно волю проявить
И мышцы все восстановить.

Исполнив верные слова,
Увидел: жизнь другою стала, –
И не кружилась голова,
И груз большой нога держала.

И я пошел. И костыли
Уже вполне послушны были …
Как много сделать Вы смогли,
Как умно Вы руководили!

Не зря, порочный мир кляня,
Кричу: «Не только Вы хирургом,
Но и товарищем, и другом
Отныне стали для меня!».

Сентябрь 2009 года

П. ЦЕЛОВАЛЬНИКУ

Опять тебе, мой друг, писать собрался
И вновь перо в сторонку отложил.
Уж слишком ты от нас всех отличался,
И слишком ты стихией дорожил.

Да, да, тебя всегда звала стихия,
И страсть тебя всего насквозь прожгла.
Она все дни тобой руководила,
Все дни твоею спутницей была.

Ты признавал лишь дикие цунами,
Терпеть не мог спокойных скучных волн.
Не потому ль легко расстался с нами
Обид кипучих и волнений полн.

Кто виноват, судить не буду строго:
Любого властелина и раба
Своя ждет богом данная дорога,
Своя ждет богом данная судьба.

Да, буйным ты все время оставался,
Не зря, выходит, стих тебе сложил.
Уж слишком ты от нас всех отличался,
И слишком ты стихией дорожил.

Сентябрь 2009 года

Н.М. БАЙДАЧНОЙ

Когда твой муж погиб в Афганистане,
Не верила, всю боль испив до дна,
Что никогда он звать к себе не станет,
Что ты навеки с ним разлучена.

Как слишком рано с милым ты рассталась,
Как трудно в мир другой входить пришлось.
Как будто вся планета расшаталась,
Как будто все внутри оборвалось.

Но сын мужал и дочка подрастала,
И с ними твой теплел душевный свет,
И эта радость в жизни помогала
Вдовою быть в неполных тридцать лет.

Прошли года. Семьей сын обзавелся,
И вышла замуж доченька давно,
И внуки есть, душа не зря смеется,
Да знать об этом мужу не дано.

Муж со стены глядит спокойным взглядом,
Как будто бы собрался говорить:
«Жена моя, всегда с тобой я рядом
И будем вместе в наших детях жить».

МЕДВЕДЬ

Просыпаются капели
В снеговой медвежьей келье
Михаилу не до сна –
В гости просится весна.

Вышел Миша из берлоги,
Отогрел немного ноги.
Оглядел со всех сторон
Лес, в котором правит он.

И пошел к воде речной
По тропиночке родной.
Рыбкой свежей напитался,
С диким голодом расстался.

А потом поймал в лесу
Полусонную лису.
И испил в глухом овраге
С полведра медовой браги,

Чтобы лес смог поглядеть
Как танцует сам Медведь.

СОН

Во сне мне приснились метели,
Во сне мне приснилась пурга,
Во сне я в сержантской шинели
Солдат всех поднял на врага.

Враги в том бою нас разбили,
Солдаты мои полегли.

И вороны с криком кружили
Над прахом изрытой земли.

Как сильно враги изумились –
Один продолжал воевать,
Отваге моей удивились –
Не стали меня убивать.

Утихли бои, отгремели.
Вернулся на родину я,
Вот только свои не хотели
Мой подвиг признать и меня.

Когда же со сном я расстался,
То стало неловко вдруг мне …
О, как хорошо, что сражался
Я лишь в героическом сне.

РАДОСТЬ

Порой мне трудно очень было,
Не мог ходить, не мог вставать,
Не мог спокойно ночью спать.
Меня всего трясло, знобило.
Лежал два месяца в постели,
Потом учился две недели
Сидеть нормально и вставать,
Держась рукою за кровать.
Но боль мне двигаться мешала,
Еще декада пробежала.
Нога устойчивою стала
И, наконец, она сказала,
Вернее, крикнула: «Ура!
На костылях ходить пора».
Шаг первый сделал, как умел,

Он был так мал, так был не смел.
И от кровати до кровати,
Хотя и путь сверхмалым был.
Упорно двадцать дней ходил.
И расстояньем этим к стати
Великий путь себе открыл.
Не зря старался. Доложу:
По всем я комнатам хожу.
И радость в этом нахожу!

РАБОЧИЙ

Мужчина взволнован,
Аж голос дрожит:
– Ни дачи, ни дома,
Скажите, как жить!

Построили много
Квартир для других:
Для разных знакомых,
Для разных блатных.

Меня же, как прежде,
Опять обошли,
И снова большие
Причины нашли.

Что я не имею
Ни звезд, ни наград –
Заслуги поставить
В один можно ряд.

Что я лишь рабочий –
Акиму не зять –

Квартиру придется
Еще лет пять ждать.

Скажу откровенно
Не в бровь – прямо в глаз:
Рабочих не ценят
Сегодня у нас!

АЛЕКСАНДРУ ЗАГРИБЕЛЬНОМУ

Стихов спесивых выраженья,
Могли забавить лишь других,
А мы с тобой без сожаленья
Спокойно обходили их.

Но спор пустой коль разгорался,
О том кого и как любить,
Не мертвым словом ты старался
Его – живой водой – гасить.

Вольнолюбивою душою
Ценили равенство всегда,
И с разношерстною толпою
Не воевали никогда.

Когда же спор принципиальный
Касался струн волшебных лир,
Мы, забывая берег дальний
И берег ближний, и весь мир,

Казнили вместе звук порочный
Правдивым звуком верных муз,
И в этом сказывался прочный
Наш поэтический союз.

ОГРОМНАЯ СИЛА

Сегодня рабочий,
Как раб, для страны.
Лишь крепкие руки
Да ноги нужны.

Пусть руки устали
Пусть ноги болят –
Работать, работать
Все годы подряд!

Такие вот, братцы,
Пришли времена –
Работа, работа,
Работа одна.

Когда же отметит
Рабочих страна –
Работа, работа,
Работа одна.

Заметить лишь нужно:
В любой день и час
Работает дружно
Рабочий наш класс.

Поэтому славить
Всегда мы должны
Огромную силу
Огромной страны.

С ВАМИ СПОРИТЬ Я НЕ БУДУ

С Вами спорить я не буду.
Глупый спор рождает глупость
С Вами спорить я не буду,
Чтоб не радовалась тупость.

С Вами спорить я не буду.
С ложью спорить невозможно
С Вами спорить я не буду –
Мир устроен слишком сложно.

С Вами спорить я не буду.
Хамство крепко держит стяги.
С Вами спорить я не буду –
Сил не хватит и отваги.

С Вами спорить я не буду.
У хапуг сильны сужденья.
С Вами спорить я не буду –
Проиграешь все сраженья.

С Вами спорить я не буду.
Зависть душу всем разъела.
С Вами спорить я не буду –
Бесполезнейшее дело.

С Вами спорить я не буду.
У меня свои дороги.
С Вами спорить я не буду –
Пусть поспорят с Вами Боги.

***

Мне кажется, что я бессмертно – вечен,
Как реки, как земля, как небосклон.
Мой шаг был в древней Греции отмечен
И в древнем Риме был отмечен он.

Я Древний мир хвалю, как хвалят боги.
Признать Европе, видимо пора:
Все от него идущие дороги
Истоком стали света и добра.

Средневековье мир весь удивило
Архитектурой, кистью и пером.
Великих в нем открытий много было
И много войн ненужных было в нем.

Прошли века. Мир стал неузнаваем,
Ракетно-ядерным, компьютерным он стал.
Прогресс не сделал мир, однако, раем,
Страдает он, как все века, страдал.

Поскольку я рожден был в Древнем мире,
Я вижу всю вселенную насквозь:
Наш станет мир родной светлей и шире
Без грязных войн, без зависти и слез.

***

Я сам себя запеленал,
Отгородил от мира.
Чтоб смелый голос мой молчал.
Моя молчала Лира.

Когда я с миром незнаком,
Живу, пишу спокойно.
И мнится мне: покой кругом,
И радуюсь невольно.

Но только стоит сунуть нос
Туда, где нету лада,
И сразу движется вопрос:
Кого казнить мне надо?

И сразу я готов разить
Хапуг всех звезд и званий,
Чтоб мысли светлые родить
Великих начинаний.

Но сколько нужно пережить!
Одна лишь знает Лира,
Вот почему отгородить
Решил себя от мира.

Ведь все равно меня потом,
Не раз как это было,
Большим солдатским сапогом
Отгонят от кормила.

***

Как мир наш сегодня
Сверхжадный устроен –
Всегда взбудоражен,
Всегда недоволен.

Порочная жадность
Границы не знает,
И зависть, и злобу,
И ложь порождает.

Пусть время дорогой
Иною шагает.
Растленную жадность
В свой дом не впускает.

О, если бы жадность
И зависть украли
Инопланетяне,
Другими б мы стали.

Мы б стали едины
И равными б стали.
Собою б гордились
И мир удивляли.

Да здравствует время
Грядущих свершений
Для всех частей света,
Для всех поколений.

БЕССМЕРТНЫЕ ДЕДЫ

Сражались отважно
Бессмертные деды
До самой великой
На свете Победы.

Они не забыли
Военные были,
Когда молодыми,
Здоровыми были.

Себя не жалели,
Отчизну любили,
Снаряды и мины
Их дух закалили.

Бояться стыдились,
Хитрить не умели.
И в трудные годы
Шутили и пели.

По совести жили.
Заботясь о чести,
Не знали гордыни,
Не знали и лести.

Друг с другом делились
Всем, всем, что имели,
И дружбой солдатской
Врага одолели.

Не зря произносим
В день славной Победы
«Большое спасибо
Вам мудрые деды!»

***

Шумят и буйствуют народы,
Как сумасшедшие, они
Шумят и буйствуют все годы,
Шумят и буйствуют все дни.

Всегда любви им не хватает,
И зависть спать им не дает,
Сосед соседа порицает
И к справедливости зовет.

Какая мирная беседа
Залогом мира может стать,
Коль земли мирного соседа
Сосед-разбойник хочет взять.

Причин так много всевозможных
За день один богатым стать,
И в ситуациях сверхсложных
Законом подлость оправдать.

Одни ликуют, а другие,
Кричат, звонят в колокола,
За то что мальчики крутые
Раздеть смогли их до гола.

И в наши дни, и в наши годы
До светлых истин не дошли.
Не зря, знать, буйствуют народы
На перекрестках всех земли.

ВЕСНА

Зима надолго задержалась,
Март на исходе, а она
За каждый столб и пень цеплялась,
Угроз воинственных полна.

Весна, однако, наступает,
Закрыв теплом метелям рот,
Ликуя, зиму прогоняет
От всех угодий и ворот.

***

А вот и ночка. Угасают
Лучи последние зари.
Деревья тихо засыпают,
Зажглись ночные фонари.

Уснули горы и долины,
Покоем дышит свет луны.
И нет тоски, и нет причины
Ночной бояться тишины.

***

Смотри: восток уже алеет,
Смотри, смотри, как небосвод,
Зарю встречая, пламенеет
И солнце вешнее зовет.

А солнце добрыми глазами,
На птичий глядя хоровод,
Своими теплыми руками
Тепло и радость раздает.

ИМПЕРАТОР

Приснился сон под Новый год:
Призвал родной меня народ
Большой державой править.
И императором я стал,
И я неплохо управлял.
Народ мой черных дней не знал,
А потому не уставал
Меня хвалить и славить.

Но генерал коварный мой
Решил расправиться со мной
Иль в темный угол сплавить.
Но мой народ мне верен был,
Коварный заговор раскрыл
И, как всегда, меня любил,
И он, конечно, не забыл
Меня хвалить и славить.

А генерала, коль не смог
У всех обочин и дорог
Меня хвалить и славить,
Я по закону и уму
Отправил на пять лет в тюрьму.
Быть может, там, в тюрьме, поймет,
Пахать кто должен круглый год,
А кто страною править.

Октябрь 2009 года

***

По утрам, как бывало,
Не резвится скворец.
Видно, время настало,
Видно, лету конец.

Скоро, скоро покинет
Край берёзовый он.
Всё завянет, застынет,
Всё погрузится в сон.

Скоро будет стучаться
Холод осени в дверь.
Надо в путь собираться,
Не до песен теперь.

Но скворец мой вернется
Голосистой весной.
И суровый проснется
Край березовый мой.

***

Ещё надеется: продлится
Большое лето теплых дней,
Однако с каждым часом злится
Холодный ветер все сильней.

Но, не имея сил бороться,
Листва слетает чуть шурша.
Но почему так сердце бьется,
И так волнуется душа.

***

О, сколько звёзд на небосводе!
Но я любуюсь лишь одной.
Вращаясь в светлом хороводе,
Она колдует надо мной.

Неужто в мире звездном этом
Моя звезда мне дарит свет,
Чтоб знаменитым став поэтом,
Свой на земле оставил след.

***

Небо без яркого света.
Веет прохладой с полей.
В песне прощального лета
Слышится стон журавлей.

Видно, терпеть им нет мочи,
Видно, боятся они
Длинные стылые ночи,
Кроткие мрачные дни.

Родина милая, слышишь?
Я не хочу улетать!
Если ты холодом дышишь,
Значит, и мне им дышать.

***

Отзвенели прозрачные дали,
Отшумели леса и поля.
Что сидишь ты, родная, в печали?
Что так сильно волнует тебя?

Нынче ветер не гость, а хозяин.
Он свирепей, и яростней стал.
Вмиг березку кудрявую ранил,
А одежду её разметал.

Не ласкал он её молодую,
Видно, спать ей в соку суждено.
Ты жалеешь, а я негодую,
Хоть и чувствуем вместе одно.

Отзвенели прозрачные дали,
Отшумели леса и поля.
Что сидишь ты, родная, в печали?
Что так сильно волнует тебя?

УТРО МАЯ

Проснулся зайчик и чуть свет
Как побежал, радехонький, по крышам.
Веселый май, привет тебе, привет
От тополей, от сосен и от вишен.

Ах, утро мая, как ты любо мне!
Как много света праздничного льётся!
Какие чудо песни в вышине.
Вот-вот скворец от счастья захлебнется.

Ах, утро мая, сколько свежих сил
На день кипучий хватит всем с избытком!
И кто из нас взаймы их не просил,
Чтоб дать отпор и кляузам, и пыткам.

И если майской музыке я рад,
И если все весне весёлой рады,
Мой тверже шаг, увереннее взгляд,
И, кажется, пройду чрез все преграды.

В примету эту верю с давних лет,
Как будто ею только сердце дышит.
Веселый май, привет тебе, привет
От тополей, от сосен и от вишен.

***

По утрам, как бывало,
Не резвится скворец.
Видно, время настало,
Видно, лету конец.

Скоро, скоро покинет
Край берёзовый он.
Всё завянет, застынет,
Всё погрузится в сон.

Скоро будет стучаться
Холод осени в дверь.
Надо в путь собираться,
Не до песен теперь.

Но скворец мой вернется
Голосистой весной.
И суровый проснется
Край березовый мой.

***

Небо без яркого света.
Веет прохладой с полей.
В песне прощального лета
Слышится стон журавлей.

Видно, терпеть им нет мочи,
Видно, боятся они
Длинные стылые ночи,
Кроткие мрачные дни.

Родина милая, слышишь?
Я не хочу улетать!
Если ты холодом дышишь,
Значит, и мне им дышать.

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ЛУЖИ

Луж так много, дождь прошел.
Выбирай любую.
Ну, конечно, я нашел
Самую большую.

Я построю корабли,
Лучшие на свете,
Чтоб отправиться могли
В страны те и эти.

Я отправлю корабли
В солнечные страны,
Чтоб в наш город привезли
Финики, бананы.

Я весь город накормлю
(И, притом, бесплатно),
А потом опять пошлю
Корабли обратно.

Милый город фрукты жди.
Корабли отплыли.
Лишь бы только шли дожди,
Лишь бы лужи были.

БИЗНЕСМЕН

Мне всего тринадцать лет,
Но беды большой в том нет.
Деньги, если любишь труд,
Обязательно придут.

Двести я продам газет,
Килограмм куплю конфет.

А те деньги, что остались,
Вновь отправлю в оборот,
И они мне непременно
Принесут опять доход.

Ну, а если повезет,
То продам газет пятьсот.

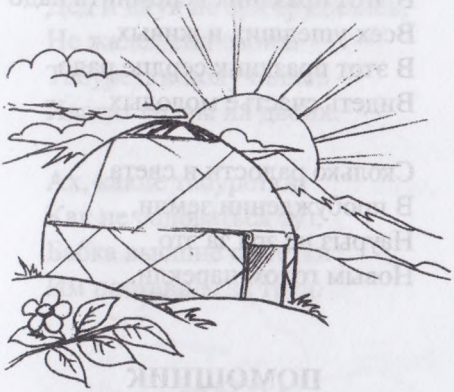
И тогда большой подарок
Маме миленькой куплю,
Потому что дорогую
Маму очень я люблю.

А те деньги, что остались,
Вновь отправлю в оборот,

И они мне непременно
Принесут опять доход.

И тогда родному папе
Куртку новую куплю,
Потому что, как и маму,
Папу очень я люблю.

НАУРЫЗ



Солнце весело резвится.
Наурыз встречать пора.
В светлый праздник веселиться
Можно с самого утра.

Степь великая гуляет,
Как и в годы старины.
Счастье всем она желает
В праздник дружбы и весны.

В каждой юрте, в каждом доме
Накрывают дастархан.
Всех знакомых, незнакомых
Приглашает Казахстан.

И борцы, и музыканты,
И джигиты собрались.
Всевозможные таланты
Славят праздник Наурыз!

Славят праздник полеводы,
Сталевары, чабаны.
Славят праздник все народы
Удивительной страны.

В этот праздник вспомнить надо
Всех ушедших и живых,
В этот праздник сердце радо
Видеть счастье молодых.

Сколько радости и света
В пробуждении земли,
Наурыз не зря за это
Новым годом нарекли.

ПОМОЩНИК

К деду с бабкой в выходной
В гости внук пришел родной.
Бабка внука обнимает
И целует, и ласкает.

Внук доволен. Бабка рада
Дед вступает в разговор:
– Мужика жалеть не надо,
Пусть со мной идет во двор.

Бабка ахнуть не успела,
Закипело сразу дело.
Над доскою дед хлопочет,
Табуретку сделать хочет.

Рядом внук. В руках ножовка –
Берегись большая ножка.
Помогает деду внук.
Дед без внука, как без рук.

Внук то гвозди подбирает,
То подносит молоток,
То стамеской помогает
Крепкий вырубить сучек.

Дед и внук не зря трудились,
Не жалея сил своих.
Табуретки получились –
Хватит славы на двоих.

Ах, какие табуретки!
Как не радоваться тут.
Бабка высшие отметки
Им поставила за труд.

ЗАБОТА

Встал я как обычно,
Темнота кругом.
Видно, солнце кто-то
Держит за бугром.

Подожду немного,
За бугор пойду,
Солнышко родное
В дом свой приведу.

Мне поможет солнце
В комнате прибрать,
В школе заниматься,
Во дворе играть.

А когда у солнца
Потускнеет взор,
Отведу на отдых
За большой бугор.

РАБОЧИЙ

Хорошо быть пианистом
И ученым, и артистом.
Каждый день и каждый год
Им и слава, и почет.

Но на сцене чтоб играть,
Чтоб законы открывать,
Архимедам и шекспирам
Помогать должны всем миром!

Сколько нужно разных зданий
И для формул, и для нот.
Институтов всех названий
И театров всех высот.

А иначе? А иначе,
Коль об этом разговор,
Не решат свои задачи
Ни ученый, ни актер.

Значит, мне гордиться надо,
Что рабочим стану я.
Значит, мама будет рада,
Будет рада вся семья.

Сколько я построю зданий
И для формул, и для нот.
Институтов всех названий
И театров всех высот.

А иначе? А иначе,
Коль об этом разговор,
Не решат свои задачи
Ни ученый, ни актер.

ДАНИЛКА

Кошмарный приснился
Данилушке сон:
Был город любимый
Врагом окружен.

Чтоб город любимый
Не смог враг занять,
Отважный Данилка
Пошел воевать.

Геройски сражаясь
С коварным врагом,
Родной спас он город,
Родной спас он дом.

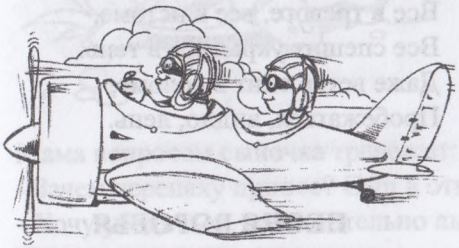
И ждал патриота
Победный парад,
Да мать разбудила,
Пора в детский сад.

А в садике детском
Он всем рассказал,
Как, город спасая,
Всю ночь воевал.

За то, что был город
Любимый спасен,
Двойною был кашей
Герой награжден.

Данилка доволен,
Данилка так рад,
Признал его подвиг
Родной детский сад.

ЛЕТЧИКИ



Нам качели, карусели
И все игры надоели.
Мы взобрались в самолет
И отправились в полет.

Самолет летит по кругу.
Хорошо и мне, и другу.
Ветер встречный бьет в упор,
Веселей поет мотор.

Ветер встречный крылья рвет,
Продолжается полет.
Самолет летит по кругу
Хорошо и мне, и другу.

А как только подрастем,
Сразу в летчики пойдем.
Потому что для страны
Парни смелые нужны.

ЖАРКИЙ ДЕНЬ

Жаркий день томится жаждой,
Задыхается в пыли.
Каждый лист и стебель каждый
Просят влаги у земли.

Все в тревоге, все в истоме,
Все спешит укрыться в тень.
Даже ветер спит в соломе,
Пробежаться, видно, лень.

ПЕСНЯ ВОРОБЬЯ

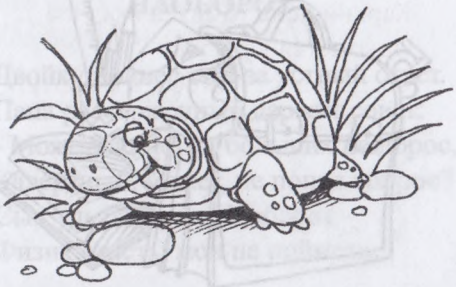
Воробей-воробушек
Мокнет под дождем.
Ребятишки глупые
Разорили дом.

Без тепла привычного
Трудно воробью
Распевать веселую
Песенку свою.

Чтоб проснулась заново
Песня воробья,
Бедному воробушку
Зонтик сшила я.

Пусть поет все времечко
Милый воробей,
Пусть от птичьей песенки
Станет мир добрей.

ЧЕРЕПАХА



Мама вопросом сыночка тревожит:
- Зачем черепаху принес? Сын в ответ:
- Хочу убедиться, действительно ль может
Прожить в нашем доме она триста лет.

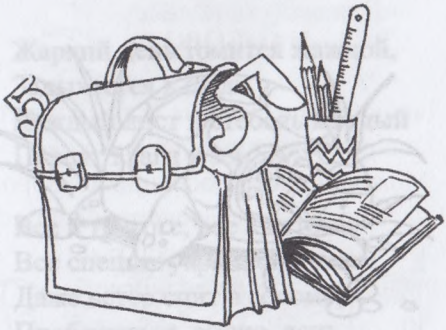
ОСЕНЬ

Осень наступила,
Скучная пора.
Льет дождь непрерывно
С самого утра.

Солнышко устало
И в мое окно
Заглянуть не может
Целый день оно

Помогу я солнцу
Окна все открыть –
Не могу без света
В полумраке жить.

ОЦЕНКА



Зимний день чудесный
Весь пронизан светом.
Получил пятерки
Сын по всем предметам.

Мама очень рада,
Говорит: «Недаром
Целый день сегодня
Солнце пышет жаром».

Ну а папа скажет:
- Должен сын стремиться
При любой погоде
Хорошо учиться.

ПЕС

Пес призывно лает
И в окно глядит,
Спать он мне мешает,
Да и сам не спит

Псу не зря не спится:
Жучка за окном
Весело резвится
Со своим щенком.

НАОБОРОТ

Двойку принес сын за устный ответ.
Папа рассерженный держит совет:
- Может, до истин больших не дорос,
Каверзный, может, не понял вопрос?
Сын улыбается: «Наоборот –
Физик ответы мои не поймет».

ПАША

Утром Паша спать любил.
Чтоб поднять ребёнка,
Папа весело шутил,
Мама пела громко.

Шутки кончились давно,
Песни все пропели.
Спит Павлуша всё равно.
Не встаёт с постели.

Но залаял умный пёс,
Затыкай хоть уши.
И не в шутку, а всерьёз
Разбудил Павлушу.

О КОТИКЕ

Плачет котик: вновь не смог
С мышкой порезвиться,
Только сделает прыжок,
Та успеет скрыться.
Мама рядом (не корит),
Зная в чем причина,
Улыбаясь, говорит,
Наставляя сына:
- Чтобы с мышками играть
Мог успешно в прятки,
Нужно мягко наступать
На четыре лапки.

ЯНВАРЬ

Идет январь любуется
Седою бородой.
На окнах он красуется
И вьется над трубой.
В мороз тридцатиградусный,
Наверно, одному
Ему лишь только радостно
И весело ему.
Смотреть, как, расстоянию
Большому вопреки,
Готовятся к свиданию
Два берега реки.
Как шустрые прохожие
По улице спешат,
По внешности похожие
На толстых медвежат.
Как руки ива свесила
По прихоти его...
Ему смешно и весело,
А нам то, каково?..

ДЕД И ВНУК

Деда и внука накрыла гроза,
Холодно, пасмурно стало.
Дедушка, глядя на небо, сказал:
«Этого нам не хватало».

«Дедушка, дедушка, как хорошо:
Дождь похвалил – он сильнее пошёл».

МИША

У бабушки Нины и деда Володи
На даче работать внук Мишенька рад.
То с бабой хлопочет весь день в огороде,
То с дедушкой кормит весь день поросят.

Работает Миша с утра до заката.
И бабу, и деда работать зовёт.
Поэтому быстро растут поросята,
Поэтому всё в огороде растёт.

АЙБОЛИТ

Добрый доктор Айболит
Заболел – не ест, не спит.
Ключевой воды напился,
Очень сильно простудился.

Лев, тигрица и волчица,
И кузнечик, и лисица
Приходите, в эту ночь
Надо доктору помочь.

Чтоб потом лечил он вас
Каждый день и каждый час
Без единого гроша.
Доктор – добрая душа.

СТОРОЖ

Ветер воет, гром грохочет.
Хлещет дождь, как из ведра,
Будто пса родного хочет
Выгнать с дачного двора.

Пса, однако, не пугает,
Не волнует летний гром –
На ночь будку закрывает
Да и спит глубоким сном.

Мне ж не спится. Я доволен.
Папу с мамой в час ночной
Охраняю, словно воин,
Коль уснул мой пёс родной.

СЛЕПОЙ ДОЖДЬ

Тучка-лейка тихо сеет
Семицветный дождь.
Речка рябью пламенеет,
Чуть заметна дрожь.

Дождь не видно и не слышно.
Ослеплённый он
Пробежит едва по крышам
И умчится вон.

ИЮНЬСКИЙ ВЕЧЕР

Июньский вечер, как он нежен!
Задумчив, тих и безмятежен.
Всё расположено к покою.
Уснули ивы над рекою.
И небо в гуще тишины
Всему навеивает сны.
Не спит лишь грустная луна –
Ждет светлый луч всю ночь она.

ПАПА И СЫН

Папа спрашивал у Коли:
- Занимался чем ты в школе?
- Окна мыл и мыл полы,
Ремонтировал столы.

На истории прослушал
Исторический наказ,
Чтобы я не бил баклуши,
Чтоб ценил я каждый час.

А на физике открытым
Текстом физик выдал всем,
Что я стану знаменитым,
Но не физиком совсем.

На уроки остальные
Добровольно не пошел
И занятия иные,
Как докладывал, нашёл.

Папе сразу стало ясно:
Ходит в школу сын напрасно.

ЛЕНЬ

Хорошим лентяем
Меня все зовут –
И дома, и в школе
Любой боюсь труд.

Но всё же надумал
Трудиться всерьёз,
Как папа и мама,
Как друг мой «Барбос».

Я буду отлично
Писать и решать.
Усидчивым станут
Меня называть.

Недаром счастливый
Мой папа сказал,
Что я наконец-то
Лениться устал.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Баю, баюшки, баю,
Колыбельную спою.
Баю, баюшки, бай, бай,
Ненаглядный засыпай.

Спят берёзки, спит сосна,
Спит ночная тишина.
Неспокойный даже пёс
В будку сон с собой унёс.

И тебе уснуть пора.
Спи, мой милый, до утра.

БРОНЕЖИЛЕТ

Купил вчера для внука,
Чтоб был, как воин, смел,
Больших два красных лука
И восемнадцать стрел.

И в той же самой лавке
Купил я пистолет,
А для себя и бабки
Купил бронежилет.

СЫН РАСТЁТ

Полгода прошагало.
Коляска меньше стала.
Сын вышел из пелёнок.
Ногами шевелит.
Растёт, растёт ребёнок
И маму веселит.

ДОМОВОЙ

Кричит мне утром домовой,
Сверкнув сердитым оком:
«Вставай быстрей, полы помой
И приступай к урокам!

К тебе приду я через день,
И если первым другом
Твоим, как прежде, будет лень,
Получишь по заслугам!»

Чтоб гость себя прилично вёл,
Чтоб с ним не знать мороки,
Протру на всякий случай пол
И выучу уроки.

ВОРОБУШКИ

Ветер северный подул.
Двух птенцов с гнезда он сдул.
Говорит птенец птенцу:
- Волноваться не к лицу.
Крылья вырастут – тотчас,
В дом родной поднимут нас.

Брат качает головой:
- Неразумен вывод твой.
Крылья вырастут пока,
Схватит кот, наверняка.

И воробушков бездомных
Каждый миг беда ждала.
Только к радости огромной
Помощь вовремя пришла.

Мама птичка прилетела
И давай искать-кружить
И в гнездо своё успела
Малышей перетащить.

Я НЕ МАЛЕНЬКИЙ

Я не маленький совсем,
Коль сижу я прямо.
Сидя пью и сидя ем
За столом, как мама.
Мама рада: сын растёт,
Скоро он под стол пойдёт.

ОЖИВЛЁННАЯ БЕСЕДА

Оживлённая беседа.
Баба: «Внук похож на деда».
«И на бабушку», – не глядя,
Дед с улыбкой пробасил.
Мама радуется: «Владя,
Сын родной, всем угодил!»

СМЕЁТСЯ МАМА

Всего полгода внуку моему.
Уже, однако, видно по всему,
Что умным и здоровым внук растет
И никому скучать он не даёт.

Смеётся мама: сын её родной
Такой хороший и такой смешной.

СЕМЕЙНЫЙ ОТРЯД

Папа шагает всегда впереди.
Мама за ним, чтоб не сбиться с пути.

Следом за мамой спешит старший брат.
Я замыкаю семейный отряд.

Хоть бы братишку быстрей Бог послал.
Я бы последний тогда не шагал.

Я В КОЛЯСКЕ

Я в коляске. Мама рядом.
Солнце смотрит ясным взглядом.
Улыбаемся втроём.
Вместе весело живём.

Ну, а как же тут иначе,
Все втроём живём на даче.

РОЖОК

Дедушка, дедушка,
Сделай мне рожок,
Чтоб родных коровушек
Он пасти помог.

Отвечает дедушка:
- Милый мой внучёк,
Коль пасёшь коровушек,
Сделаю рожок.

НА ДАЧЕ

Я на даче нахожусь
С самого рассвета.
С удовольствием тружусь
Всё большое лето.

Огород есть огород,
Целый день с лопатой,

А иначе не придёт
Урожай богатый.

Скоро в школу я пойду.
Радость сердце греет:
В огороде и в саду
Всё растёт и зреет.

СОЛНЕЧНЫЕ ЛАДОНИ

Если сеять иль пахать
Время наступает,
Очень трудно отдыхать –
Солнце подгоняет.

Осень. Солнышко опять
Хлопает в ладоши.
В поле всех зовёт собрать
Урожай хороший.

Отдыхают до весны
Трактора и кони.
И у солнышка должны
Отдохнуть ладони.

ОСЁЛ

Чтоб копейка в дом пошла,
Папа мне купил осла.

На базар с окрёстных сёл
Добрый, сильный мой осёл
Возит овощи и фрукты,
И молочные продукты.

Веселее жизнь пошла
У меня и у осла.

Деньги, что скопить сумели,
Справедливо разделил:
Для себя купил гантели,
Для осла хомут купил.

МАЛИНА

Дайте мамину корзину,
Собирать пойду малину.
А малина – в огороде,
До нее рукой подать.
Близко, вроде, рядом, вроде,
Только братьев не послать.
Очень крупная малина.
Пять минут – полна корзина.
Занесу малину в дом,
Братья сразу к ней бегом.
И начнут ее делить,
И начнут меня хвалить.
Враз корзина опустеет.

Ждать мальчишки не хотят.
Мама каждого жалеет:
- Шалуны. Пускай едят.

ЗЕМЛЯНИКА

Землянику собрала
На лесной поляне
И в корзинке принесла
Маленькому Ване.

Ваня, мой любимый брат,
Землянике спелой рад.

Со стола двумя руками
Аромат берет лесной.
И смеется вместе с нами –
Вместе с мамой и со мной.

Скоро буду брата брать
Землянику собирать.

ЗИМА ПРИШЛА

Ах, мама, мама, как бело,
Как много снега намело.
В снегу дорога и забор,
И огород, и сад, и двор.

И даже вышка-каланча
В снегу до самого плеча.
Ну, посмотри в окно сама,
Какая пышная зима.

Где шапка? Санки где? Быстрее!
Успеть я должен раньше всех!
И целый день, весельем греясь,
Зима катает детский смех.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег, первый снег,
Первый снег, как вата.
И на улицу спешат
Смелые ребята.

А на улице они
Крепости настроили.
К каждой пушке крепостной
Ядра приготовили.

Но пробилось солнце вдруг
В первый день сражения,
И растаяли тотчас
Все сооружения.

Быстро кончилась война.
Убедились дети:
Нету солнышка добрей
Ничего на свете.

МАСЛЕНИЦА

Праздник «Проводы зимы»
Наконец дождались мы.
В праздник этот в честь весны
Мама нам печет блины.

Ну, а папа у саней
Во дворе хлопочет.
Испытать своих коней
В масленицу хочет.

В половине первой дня
Папа выезжает,
В сани брата и меня,
И сестру сажает.

И соседи там и тут
Выезжают тоже.
Наши лошади бегут
Всё быстрей, похоже.

Ядра белые летят
И в меня, и в сани.
Нас снежками норовят
Придержать сельчане.

Папа хлопает бичом.
Кони мчатся славно.
Встречный ветер нипочем,
А снежки подавно.

Колокольчик воздух рвет
Снег шипит, как в топке.
Пристяжных вперед ведет
Коренник не робкий.

На виду всего села,
Пробегая бойко,
Первой к финишу пришла
Наша птица-тройка.

Сколько близких и родных,
Словно на вокзале,
Нашу тройку вороных
Радостно встречали.

Счастьем были мы полны
В светлый день природы.
Будем проводы зимы
Вспоминать все годы.

БРАТ

Снег ложится на поля.
Побелела вся земля.
Брат на улицу зовет.
Шапку с шубой не найдет.

Поднят на ноги весь дом.
Брат оделся, ждет с прутом.
По его беру подсказке
Колокольчик и салазки.

Брат мой маленький совсем,
Ну, а мне уж скоро семь.
Вдоль по улице бегу,
Сбавить скорость не могу.

Брат прутом ударить хочет
И смеется, и хохочет.
Колокольчик вторит в лад,
Как и мы, зиме он рад.

МОКРЫЙ СНЕГ

Низко сучья свесили
Клен и карагач.
Гнет к земле безжалостно
Мокрый снег, хоть плачь.

Он тяжелой лапою,
Не жалея сил,
Все деревья слабые
С шумом повалил.

Лишь сосна могучая
Может не тужить
И спокойно с тучею
Снежною дружить.

ДРУЗЬЯ

Хорошо в краю родном.
Вот мой двор и вот мой дом.
В этом доме вся семья:
Мама, папа, брат и я.

Не могу без брата Феди.
Вместе с ним всё время я.
Говорят не зря соседи:
«Неразлучные друзья».

Мы корзину с ним плетем,
За грибами в лес пойдем.
Слышим добрый папин бас:
- Мужики прокормят нас.

Мамин голос рядом льется,
Как веселый ручеек:
- Ну, а мне лишь остается
Заготовить соли впрок.

ЗИМА НА ЮГЕ

На юге праздник настоящий
Седой январь с собой принес:
Снег удивительно блестящий
И удивительный мороз.

Да, снег блестит, да, снег играет!
Кругом резвится ребятня.
Она прекрасно понимает:
Зима продержится три дня.

Не потому ли спозаранок
И до ночной почти что тьмы
Задорный смех веселых санок
Все оккупировал холмы.

Пусть снег идет, пусть снег играет,
Пусть горка каждая бурлит.
Все это память оживляет.
Все это сердце веселит.

КТО ОТВЕТИТ?

На этой странице
Спешу доложить:
И звери, и птицы
Вдвоем любят жить.

У них есть, конечно,
Свои имена,
Чтоб знали все в мире
Кто муж, кто жена.

У тигра – тигрица,
У кошечки – кот.
А льва всегда львица
Лишь львом и зовет.

Мужей назвать просто
У львиц и тигриц,
А как назовете
Мужей у синиц?

В курятнике куры
Живут с петухом,
Кого же фламинго
Весной кличет в дом?

У утки горластой
Есть селезень муж.
Как звать свою будет
Избранницу уж?

Друзья дорогие,
Кто может сказать,
Жену леопарда
Как мне называть?

А как, интересно,
Красавец удод
Свою половину
Все годы зовет?

Я лично не знаю,
Советую вам
Ответы узнайте
У пап и у мам.

Ребята, ответы
Отцов, матерей
По почте пришлите
Как можно скорей.

УТРО

Вот и утро пришло. Понемногу
Открываются дали вокруг.
Уже видно поля и дорогу,
И леса, и овраги, и луг.

Постепенно все звезды погасли,
И послышалась трель из лесов.
А леса, словно детские ясли,
Сколько в них молодых голосов.

И леса, и поля, и овраги,
И поют, и ликуют окрест, –
Иль к нектарной притронулись браге,
Или солнечный выпили свет.

Все равно. Лишь бы солнце светило,
Лишь бы пели леса и поля,
Лишь бы небо всю жизнь говорило:
«С добрым утром, родная земля».

ОСЕНЬ

Знать недаром, знать недаром
Охватило лес пожаром.

Небо, чтоб не сжечь бока,
Пригласило облака.
И они ему в угоду
На лесной пожар льют воду.

Что за чудо-чудеса:
Дождь идет, - горят леса.

От зари и до заката
Полыхает чудный свет.
Осень, видно, виновата,
Что машин пожарных нет.

ОТВЕТ

Миша-внук залез в постель
И в пальто, и в шапке.
– Что за странности, Мишель,–
Слышит голос бабки, –
Ну, зачем ложишься спать
Ты в своей одежде?
– Чтобы утром не искать
Нам ее, как прежде.

СВЕТА

Солнце встало. Вся кипит,
Вся бурлит планета,
Лишь одна Светлана спит.
Лишь одна спит Света.

Солнце с жаром говорит,
Обращаясь к Свете:
– Тот, кто утром много спит,
Все проспит на свете.

Школа ждет, пора вставать.
И не будь упрямой.
– Видно, солнышко опять
Сговорилось с мамой.

ЁЖ

Всех зверей бросает в дрожь,
Если встретится вдруг ёж.
Потому что чуб ежа
Для зверей страшней ножа.

Чтоб ежу съедобным стать,
Чуб лишь надо причесать.
Только нужный гребешок
Отыскать никто не смог.

ДОЖДЬ

По оврагам, по дорогам
Жарким летом, в ранний час
Скачет дождик длинноногий,
Землю радуя и нас.

Вот бежит босой по крышам,
Вот купается в пруду,
Вот шаги его мы слышим
В огороде и в саду.

И обмыв поля, дороги,
Освежив всё в ранний час,
Дальше скачет длинноногий,
Землю радуя и нас.

КОТИК

Позвала я котика
Солнышко встречать.
Прибежал мой маленький –
Сразу на кровать.

- Будешь кушать, миленький,
Или солнце ждать?
Отвечал мой миленький:
- Мяу-мяу, спать.

Маленький, хорошенький,
До чего ж устал –
На моей подушечке
Солнышко проспал.

СОЛНЕЧНЫЕ ВАННЫ

Внук на даче солнцу рад.
Внук на даче нарасхват.

Груши дед зовёт собрать,
Бабка к грядкам тянет.
– А когда же принимать
Солнечные ванны?

Дед смеётся: «Разве сад
Солнцу не поможет?
Потрудись пять дней подряд,
Смуглой станет кожа».

Дед доволен: сад пустой.
Но не только груши,
Сливы, яблоки родной
Внук за день все скушал.

И к тому же загорел
Даже больше, чем хотел.

НАДОЕЛО

Надоело, надоело
Целый день бродить без дела.
В огороде старший брат,
Помогать он папе рад.

Только я большой лопатой
Не умею управлять.
И не буду вместе с папой
Землю целый день копать.

А сестрёнка с мамой вместе
У плиты глотает жар,
Руки выпачкала в тесте,
Как столичный кулинар.

Только я готов признаться:
Честь мужскую берегу,
Женским делом заниматься
Не хочу и не могу.

Надоело, надоело
Целый день бродить без дела.

АПРЕЛЬ

Апрель, апрель. Весна в разгаре.
Природа в зелени сплошной.
А солнце, будто бы в ударе,
Готовит бал очередной.

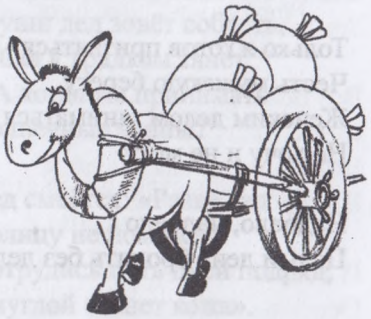
Ручьи в оврагах отшумели.
Теперь лесной переполох.

Удод от собственной свирели
Со спутницей своей оглох.

Апрель, апрель, как петь охота,
Идя по солнечным стопам.
Апрель, апрель, твоя работа:
И шум лесной, и птичий гам.

Апрель, апрель, и шум, и пенье –
Причина буйства твоего.
Ты весь – природы обновленье,
Ты весь – природы торжество.

ШЛЯПА



Три больших мешка с зерном,
С луком пять корзинок.
Ослик этот груз большой
Отвезёт на рынок.

- Разве ослик груз возьмёт? –
Спрашиваю папу.
- Пусть «спасибо» говорит.
Не одел я шляпу.

СЕМЬЯ

Рада мама-медведица:
Сын родной с отцом резвится.
У сынишки, как у папы,
Грудь, живот, глаза и лапы.

Очень быстро сын растёт.
Приходите через год,
Трудно будет разобрать,
Где отец, где сын, где мать.

В одинаковых шагает
Шубах весь медвежий род,
Потому никто не знает,
Кто в них именно идёт.

Да и брюки, как на грех,
Одинаковы у всех.

КОТ

Тра-та-та. Тра-та-та.
Мыши спёрли у кота
Сапоги. Бедняга кот
Целый день не ест, не пьёт.

Кошки думали всю ночь,
Как усатому помочь?
Без сапог красавец кот
На охоту не пойдёт.

Тра-та-та. Тра-та-та.
Для любимого кота
Рассудительные кошки
Сшили новые сапожки.

Берегитесь, мыши, кот
Скоро в гости к вам придёт.

НАШИ КУРЫ

Наши куры на лугу
Целый день пасутся.
Потому они у нас
Лучше всех несутся.

Мама рада, говорит:
- Повар им не нужен.
На лугу всегда найдут
И обед, и ужин.

ПЕТУШОК

Петушок, Петушок,
Расскажи нам свой стишок.
- Ку-ка-ре-ку,
Ку-ка-ре-ку.
Прибежали петухи,
И у всех свои стихи:
- Ку-ка-ре-ку,
Ку-ка-ре-ку.
Только первый Петушок
Лучше всех сложил стишок:
- Ку-ка-ре-ку,
Ку-ка-ре-ку.

УТРО РАННЕЕ

В Казахстане люблю утро раннее.
Горы свежей прохладой полны.
Затаилась вся степь в ожидании
Лучезарного солнца весны.

Вот и зорька костром запылала.
Вот и солнышко следом встаёт.

Где-то ласточка ноты достала,
Дирижёра воробушка ждёт.

От весеннего, буйного света
Захлебнулся степной перезвон.
Сколько радости, сколько привета
Излучает неистово он.

Всё поёт, всё звенит, всё грохочет.
Саксаул даже старый, кривой
Приподняться на цыпочки хочет,
Не проспать чтобы свадебный той.

СТЕПНОЙ ВЕТЕР

Разгулялся ветер.
Не поймет, шальной,
Никому не нужен
В стороне родной.

Целый день резвится,
Подымая пыль,
Устоять не может
Золотой ковыль.

Непутевый ветер.
Даже ночью он
Буйствует, как пьяный,
Будоража сон.

По его, знать, воле,
Проглотив испуг,
Перекати-поле
Катится на юг.

Не подскажет сокол
И молчат орлы:
Выдохнется ветер
У какой скалы.

Лишь чабан бормочет
Буйному вослед:
«Хоть в степи и вырос,
А ума все нет».

ТАНЯ

Таня пальчиком грозила,
Таня Жучку жить учила:
- Будь послушной, дорогая,
Мне и маме помогай,
А на улице, играя,
Далеко не убегай.
- Мне ли это говорить,
Видишь, я привязана.
- Всё равно тебя учить
Я всему обязана.

О МОРЯКАХ

Словно галки на заборе,
Братья спорили о море.
- Хорошо быть капитаном:
От родной земли вдали
По морям и океанам
Смело водит корабли.

- Я с тобою не согласен,
В море очень путь опасен,
Но а главное в другом –
Моряка не видит дом.
Спит все время с чемоданом –
Не хочу быть капитаном.
Управлять верней телегой,
Лучше ездить на такси.
Что – не веришь? К маме сбегай,
Иль у бабушки спроси.

- Никуда не побегу.
Рассуждать я сам могу:
Как и папа, стану я
Капитаном корабля.

РЕКЛАМА

В школу Коленька идет,
Сумку мамину берет.

Две бутылки пепси-колы
Он на ней нарисовал.
Чуть пониже: «Все для школы»
Красной краской написал.

Положил он в сумку эту
Калорийную диету:

Шоколадные конфеты,
Сыр и масло, и котлеты.
И, конечно, пепси-колу
Он берет с собою в школу.

На уроке трудно Коле
Массу всю пережевать.
И пошла молва по школе:
«Парня надо выручать».

И, наверно, потому
Задан был вопрос ему:

- Как ты будешь дальше жить?
- А мне нечего тужить,
Заработаю без школы
На рекламе пепси-колы.

БАБУШКА

Ладушки, ладушки,
Мы в гостях у бабушки.

Приготовила для нас
Бабушка пельмени,
Их зимой, как напоказ,
Выставила в сени.

И когда свой час пришел,
Бабушка родная
Усадила нас за стол,
Радость не скрывая.

Мы уселись вчетвером –
Внучки две, два внука,
Оживился сразу дом –
Прочь покой и скука!

Не приходится скучать –
Вкусные пельмени.
Наша бабушка опять
Убегает в сени.

В удовольствие свое
Все добавки множит,
Потому что на нее
Мы все так похожи.

Ладушки, ладушки,
Хорошо у бабушки!

МОЛОКО

Не беда, что далеко
Магазин молочный,
Есть кефир и молоко
Есть и творог сочный.

Рано дедушка встает –
В магазин, чуть свет, идет.
Я у дедушки спросил:
- Где берешь ты столько сил?

Мне ответил добрый дед:
- У меня секретов нет.
Утром пьет кто молоко,
Ходит быстро и легко.

ПРО КОТА

Мыши дробью барабана
Разнесли весть утром рано:
«Тра-та-та, тра-та-та,
Не боимся мы кота».

Кот, разбуженный мышами,
Заурчал и хвост трубой:
«Долго нянчился я с вами,
Но теперь – объявлен бой».

И пошел мышей искать
Под диван и под кровать.
Не в подвале, не на крыше –
Там как раз водились мыши.

ЛОДЫРЬ

Саша хвалится грачу,
Хвалится синице:
- Буду, если захочу,
Хорошо учиться.

Хорошо играть и петь,
Спортом заниматься.
Стоит только захотеть
И за ум свой взяться.

Ивам, кленам, тополям
И зимой, и летом
Каждый день он по утрам
Говорит об этом.

Да, исправиться давно
Всем он обещает,
Но исправиться ему
Лень всегда мешает.

Сам свою увидеть лень
Сашенька не может,
Может, кто-нибудь из Вас
Сашеньке поможет?

СОЛНЦЕ

Солнечное лето
К нам пришло на юг.
Сколько, сколько света
Плещется вокруг!

Солнце не скупится:
Жгучею волной
Охватить стремиться
Весь простор степной.

Чуть не задохнулся
Бестолочь – баран,
Когда окунулся
В жаркий океан.

Овцы рассудили:
Сам он виноват –
Шубу не снимает
Третий год подряд.

А у жеребенка
Никаких проблем.
Прыгает и скачет
На потеху всем.

И чабан доволен,
Ясно чабану –
Скоро не найдется
Равных скакуну.

Пусть всегда играет
Солнце в вышине,
Пусть приносит радость
Всем в родной стране.

ОГОРОД

Хорошо в деревне летом!
Встанешь с солнечным рассветом –
Сразу к бабке в огород.
Там морковь на грядках ждет.

Обработаю две грядки
И не надо физзарядки.
Лук к обеду прополю,
Ближе к вечеру – полью.

И придет ко мне усталость
Только лишь на склоне дня.
Бабка скажет: что за радость –
Хлопотунья вся в меня.

ЩЕНОК

Для любимого щенка
Налила я молока.

Молоко щенок не пьет,
Как оно ни манит.
Он меня упорно ждет –
Лишь со мной пить станет.

Я за кружку, он свой нос
В миску – выпьет сразу.
До чего же умный пес,
Только бы не сглазить.

Будем пить и есть вдвоем –
Вместе быстро подрастем.

РУЧЕЙ

Ручей жалобно рокочет –
Стать рекой большою хочет,
Но широкая река
От него так далека.

Не волнуйся, ручеек,
Речкой станешь ты в свой срок,
Как воды речной напьешься –
Морем шумным разольешься.

И большой своей волной
Опоясешь шар земной.
Не волнуйся, ручеек,
Морем станешь ты в свой срок.

МОРОЗ

Зима разгулялась.
Пройдоха Мороз
Прохожих пугает –
Не высунешь нос.

В рукав заберется,
В перчатки войдет,
И даже в тулупе
Местечко найдет.

А чтобы прохожий
Быстрее шагал,
В ботинки залезет
Колючий нахал.

Но если в квартире
Все дышит теплом,
Мороз не заглянет
Ни ночью, ни днем.

Поэтому в каждой
Квартире тепло
На радость прохожим,
Морозу назло.

АНГИНА

Сын стонет в кроватке, в поту весь лежит.
Любимая мама на помощь бежит.

Чем болен сынишка она не поймет
И бабушку к внуку родному зовет.

А бабушка видит: ребенок простыл –
Весь день свой кораблик по лужам водил.

И мама, и баба решили вдвоем
Матроса горячим поить молоком.

А утром веселый, здоровый пострел
Все лужи проверил – забыл что болел.

ПОМОЩНИКИ

Заросла травою грядка.
Не пропал чтоб даром труд,
Внук и внучка, дед и бабка
С сорняками бой ведут.

Не соскучишься у деда
И у бабки летним днем.
И всю грядку до обеда
Пропололи вчетвером.

Удивленно смотрит грядка
И подругам говорит:
«Дед устал, устала бабка –
У детей отличный вид».

ВЫПАЛ СНЕГ

Выпал снег. Зима пришла
Все дорожки замела.
Белка рада, зайчик рад –
Белый нравится наряд.
Как и зайчик, рыбка рада:
До весны под толстым льдом
Волновать себя не надо
Встречей с хитрым червяком.
И воробушки летают
Как в веселый день весны.
Их морозы не пугают
Им метели не страшны.
Лишь курносому мальчонку
В белом царстве не везет –
Оба яблочка на щечках
То и дело снегом трет.

2001 год

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Колокольчики лесные
Разбудили мир лесной
И трезвонят озорные,
Поздравляя всех с весной.
Разворчался дуб корявый,
Даже сморщилась кора,
На звонки весны кудрявой:
«Будят старого с утра».
А нарядные березки
За рассвет и за наряд,
Все надев свои сережки,
Им спасибо говорят.

ЧАСЫ

Целый день часы идут
И совсем не устают.

Ночью все ложатся спать,
Им опять – шагать, шагать.

И все ночи, и все дни
Напролет идут они.

Мне бы силу этих ног –
Сколько б я увидеть смог!

СОЛНЫШКО УСТАЛО

Пришла весна, пришла весна,
Родному солнцу не до сна.

Весь день приходится трудиться,
Быстрей с зимою чтоб проститься.

Но нынче солнышко устало –
Светить и радовать не стало.

Весь день у неба на руках
Оно проспало в облаках.

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Разукрасив небосвод
Золотою гривой,
Отправляется в поход
Летний день, игривый.

Он спешит со всех сторон
В солнечной карете,
Потому что знает он –
Ждут его все дети.

Ну а если хмурит взгляд
День – тоску наводит,
Все равно ему я рад
При любой погоде.

СЛОЖЕНИЕ

У тебя, сынок мой Паша,
Шоколадных пять конфет.
Две возьмет сестра Наташа,
Две возьмет сестра…
- Нет, нет!
Никому их не отдам,
Съем я все конфеты сам.
С самого рождения
Я люблю сложение.
Если две сестры придут
По конфетке мне дадут,
Вот тогда скажу ответ:
Будет ровно семь конфет.

САЗАН И КРОТ

Говорит Сазан Кроту,
Соблюдать чтоб чистоту,
Воду должен ты любить,
Каждый день и час в ней быть.

Отвечает Крот Сазану:
«Жить, как ты, в воде не стану,
Славен мой подземный дом –
Сухо в нем, опрятно в нем».

Возражать не стал Сазан
И отплыл в свой океан.

ЗАЯЦ

Заяц по полю бежит,
Как осенний лист, дрожит.
Убегает в бурелом,
Чтоб не встретиться с орлом.

Заяц нежно гладит ноги, –
Сколько раз его они
Выручали в дни тревоги
И в трагические дни.

БУКВА «Р»

Трудно было в школе Васе –
«Р» сказать не мог он в классе.
«Каяндаш» как скажет громко –
Расхохочется класс звонко.

Букву эту решил он
Обходить со всех сторон.

Корабли и пароходы
Не входили в его воды.
Только лодки лишь одни –
Все без паруса они.

На уроках рисованья
Рисовал он только зданья.
Рисовать боялся он
Крокодилов и ворон.

И уверенность пришла,
Что без «Р» пойдут дела.

Но однажды Вася наш
Уронил свой «каяндаш».
Стал он думать и гадать,
Как учителю сказать.

От волненья иль отваги
Мысль примчалась на лету:
- Дайте палочку мне ту,
Малевать чтоб на бумаге.

Тотчас дети догадались,
Что за Васина беда
И над Васей не смеялись,
Уж нигде, и никогда.

СКВОРЕЧНИКИ

Пускай звенят капели,
Пускай летят скворцы,
Построить мы успели
Воздушные дворцы.

Птенцов чтоб не пугали
Усатые коты,
Скворечники подняли
На длинные шесты.

Пусть солнце пышет жаром,
Ручьи пускай шумят.
Работали недаром –
Скворцы уже летят.

Пускай звенят капели,
Пускай летят скворцы,
Построить мы успели
Воздушные дворцы.

1993 год

СОЛНЦЕ И ЛУНА

Моет доченька оконце,
Сын скучает у окна.
Днем в оконце смотрит солнце,
Ночью месяц иль луна.

«Солнце нам зачем?» – Спросила
Дочь, открыв свое окно.
- Чтобы утром Вас будило
Своевременно оно.

Следом сын: «Луна зачем?»
- Чтоб спалось спокойно всем.
- Пусть тогда моя луна
Не отходит от окна.

1991 год

ДРУЖБА

Вот задача, вот загадка…
Что тут делать? Как тут быть?
На двоих чтоб без остатка
Пять печений разделить.

Трудно Юре, трудно Асе,
Хоть в отличниках и шли,
Потому что в первом классе
До деленья не дошли.

Но совсем недолго Юра
В ситуацию вникал,
У него была натура
Рассудительных начал.

- Ася, я нашел решенье –
Очень верное, смотри:
Два беру себе печенья,
Остальные ты бери.

Ася чуткою росла –
Два печенья лишь взяла.
- Ну а это пополам
Разделить придется нам.

Ася с Юрой разделили
Пять печений, как могли,
Радость в сердце сохранили,
Дружбу в классе сберегли.

ТРАКТОРИСТ

Вся деревня говорит:
- Папа – лучший тракторист.
Говорили чтоб не зря,
Помогаю папе я.

Помощь эта всем видна:
Вместе пашем до темна.
А к семнадцати годам
Поведу я трактор сам.

Чтобы слава обо мне
Разошлась по всей стране.
И чтоб Костя, мой дружок,
Задирать свой нос не смог.

1991 год

СЕНОКОС

Сенокос, сенокос,
Льется звон веселых кос.

И у папы, и у мамы
Косы звонкие спешат.
Сено ровными волнами,
Уплывает все назад.

А как волны разольются
И займут весь луг собой,
Папа с мамой улыбнутся:
Скошен луг – пора домой.

Сенокос, сенокос,
Льется в сердце радость кос.
С этой радостью втроем
Скоро к бабушке придем.

1994 год

ОДЕЯЛО

Чтоб сыночка не пугала
Страшным холодом зима,
Мама сыну одеяло
Сшила теплое сама.

И теперь ему в постели
Не страшны зимы метели.

2001 год

АНДРЮША

Тогда Андрюша лишь вставал,
Когда лучи, играя,
Осветят дом и сеновал,
И стены все сарая.

В сарае жизнь кипит давно,
Петух стал злым и хмурым:
Андрюша снова дать зерно
Забыл ему и курам.

1997 год

ДОЖДЬ

Нет дождя с начала лета,
Иль с маршрута сбился,
Или с черной тучей где-то
Ночью заблудился.

Где же, где же дождик бродит?
Как сказать бродяге:
И в саду, и в огороде
Не хватает влаги.

2003 год

ДОРОГИЕ МАМЫ

Дорогие мамы,
В праздник ваш родной
Утро вас встречает
Солнечной весной.

Вместе с солнцем ясным
Поздравляем вас,
Чтоб всегда прекрасны
Были вы у нас.

2006 год

БАБУШКИ РОДНЫЕ

Бабушки родные –
Мамы пап и мам,
Хорошо учиться
Обещаем вам.

2006 год

ПУСТЬ ВЕСНА ЛИКУЕТ

Пусть весна ликует,
Душу веселя,
Поздравляем с праздником
вас, учителя.

Вы нас научили
По слогам читать,
Грамотными можно
Всех нас называть.

МЕСЯЦ

В полумраке, в зимний вечер
Тишина кругом.
Все заснуло, даже ветер
Спит с закрытым ртом.

Смотрит месяц бледнолицый:
Вся деревня спит.
А ему опять не спится –
Словно сторож бдит.

2007 год

ЛИШЬ НАЧНУ ЗА ДЕЛО БРАТЬСЯ

Лишь начну за дело браться,
Тут же валится из рук.
Кто поможет разобраться,
Что во мне и что вокруг?

Что-то смутное тревожит,
Непонятное гнетет.
Может, к лучшему, а может,
Все как раз наоборот.

Словно маятник качает
Жизнь неясностью своей.
Коль никто не отвечает,
Где найти ответы ей.

МАША

Маша, Маша, Машенька –
Восемнадцать лет.
Маша, Маша, Машенька –
Розовый букет.

Маша, Маша, Машенька –
Радостный рассвет.
Сколько в сердце спрятано
Солнечных надежд.

Маша, Маша, Машенька,
Встретишь парня ты.
Разглядишь в нём, Машенька,
Все свои мечты.

Маша, Маша, Машенька,
Лишь поймёшь потом,
Что, любовь кипящая,
Как игра с огнём.

Маша, Маша, Машенька,
Пусть вскипает кровь.
Золотая молодость
Не вернётся вновь.

Маша, Маша, Машенька,
Вспомнишь в сорок лет
Поцелуи жгучие,
Розовый рассвет.

Маша, Маша, Машенька,
Веселей живи.
Греет сердце радостью
Лишь огонь любви.

ПОЭТ

Поэт всегда, везде – поэт!
Пускай в него бросают камни,
Не погасить священный свет!
Не погасить священный пламень!

Пороком вскормленная знать
Всех степеней и всех наречий
Ему боится волю дать,
Его боится слушать речи.

О, сколько раз пытался с ним
Играть нечестно мир убогий.
Поэт всегда непримирим,
Всегда идёт своей дорогой.

НОВЫЙ ГОД!

По улицам снежным идет Новый год.
Пусть елка резвится, пусть елка поет.
Мой милый товарищ, не надо грустить,
Давай веселее и радостней жить.

Снег словно услышал: идет и идет,
На лапах пушистых всем радость несет.
Веселый в душе разгорается свет.
Веселому Новому году привет!

Мой милый товарищ, не надо грустить.
Счастливой надеждой давай будем жить.
Пусть елка резвится, пусть елка поет –
Счастливый, веселый идет Новый год!

РАЗГОВОР С СОЛНЦЕМ

К манящим вершинам неласковых гор
С трудом подымаюсь тропой неизвестной,
Чтоб с солнцем родным завести разговор
О жизни земной и о жизни небесной.

И вот я поднялся. Как ярко вокруг!
Как жарко! Как душно! Дышу через силу.
Но солнце мне радо: «Привет, верный друг!»
«Привет!» – золотому ответил светилу.

Как ярко, как жарко, как трудно смотреть,
А солнце смеется, меня понимая:
– Ты должен страдать и терпеть, чтобы греть
Мог землю, как я, все преграды ломая.

И я согласился. И в сердце моем
Душевный свет начал добреть и лучиться.
Выходит, что с солнцем мы будем вдвоем
Все годы на общее благо трудиться.

Не знаю, не знаю: иль сам виноват,
Иль солнце родное совсем не скупилось,
Но только я вижу: действительно рад
Всем бедным и сирым оказывать милость.

НОЖОВКА

У папы ножовка отличная есть,
Она его гордость, она его честь.
Как только нагрянут прохладные дни,
Дровишки готовят всю осень они.

Уютным и теплым когда будет дом,
И радость, и счастье поселятся в нем.
Хоть мама и рада, но папу опять,
Жалея, она начинает ругать:

- На завтрак не прибыл, обедать не стал,
Ты так утомился и так ты устал.
- Ножовке об этом сказать ты должна –
Работать весь день заставляет она.

ЧЕРТОВО КОЛЕСО

Об огромном колесе
Знают в мире дети все.

Но не знают, видно, дети,
Почему и там, и тут
Колесо на всей планете
Всюду чертовым зовут.

Чтобы снять покров с секрета
В парке два купил билета.

Подымаюсь вместе с мамой.
Беспокойствие растет:
Туча черная над нами
Закрывает небосвод.

Подымаемся все выше,
Небо грозное все ближе.

Туча черная сверкает
И гремит над головой,
И, как черт, меня пугает
Раскаленною клюкой.

В неспокойной вышине,
Страшно маме, страшно мне.

И теперь легко ответить,
Почему и там, и тут,
Колесо на всей планете
Всюду чертовым зовут.

ДАВАЙТЕ ПРОРУБИМ В МИР СВЕТЛЫЙ ОКНО

Давайте прорубим в мир светлый окно –
Нам темные силы мешают давно.

Давайте сегодня поверим мы с вами –
Рвачам и хапугам не справиться с нами.

В вонючие воды мы выбросим их –
Униженных слишком нас много и злых.

Нас время торопит менять рубежи,
Где места не будет наживе и лжи.

Давайте сегодня по совести жить,
Свободой и честью все дни дорожить.

И совесть, и честь нам помогут в пути
Друг друга услышать, друг к другу придти.

И видеть друг друга всегда будем рады,
Любые всегда одолеем преграды.

Пусть совестью все наполняются дни,
Пусть крылья большие имеют они.

Без темных повадок, без лживых идей
Да здравствует время крылатых людей.

***

Зима! Зима! Кругом бело.
В снегу и город, и село.

Уже спешат метели, вьюги –
Зимы мятежные подруги.

И, проявляя норов свой,
Весь мир сплошной покрыли мглой.

Глаза чтоб неба и земли
Увидеть зиму не могли.

Чтоб не нашли ручьи весной
Тропу в ее дом ледяной.

Зима уверена: подруги,
Как верноподданные слуги,

Всегда в опасный час придут
И от весны ее спасут.

Но вот зима глядит вокруг:
Пришла весна, но нет подруг.

Родные вьюги и метели
На север все удрать успели.

Зима за ними побежала,
Весна врасплох чтоб не застала.

Медведю белому она
Расскажет, как сильна весна.

НА «ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ»

Дорогая мама, милая бабуся
В праздник Ваш любимый,
в праздник Ваш родной
Обещаю: буду хорошо учиться,
В дневнике не будет двойки ни одной.

Милая бабуся, мама дорогая,
С музыкой и азбукой буду я дружить;
Волю проявляя, мир весь удивляя,
Чтоб могли отрадно и спокойно жить.

Я, конечно, буду, путь большой свой зная,
Изучать науки поперек и вдоль.
Мне поможет в жизни азбука родная
И помогут ноты: до, ре, ми, фа, соль.

СОДЕРЖАНИЕ

РОДИНА 3
НА ЗАРЕ ПО СТЕПИ ПРОСКАКАТЬ 4
КАК РАНО СВЕТАЕТ 5
КОНЬ 5
РОДИМЫЙ КРАЙ 6
ОСЕНЬ 7
ЧУДНОЕ ЛЕТО 10
СОЛДАТСКИЙ ВАЛЬС 13
ЗИМА 16
БЕРЕЗЫ 18
НИНЕ 18
ГЕРОЙ 19
НЕ ЗРЯ 19
РУГАЛ ЧАСЫ 20
МИГИ 20
МОЖНО 21
О ЮНОСТИ 21
О ПРИРОДЕ 22
ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ 23
УТРО МАЯ 24
ЗДРАВСТВУЙ, ПРАГА 30
МАРТ 30
БЕРЕЗКИ 33
НАТАШЕ МОРЯНОВОЙ 34
И ДМИТРИЮ ИВАНОВУ 34
ПОСВЯЩАЕТСЯ 34
Я ПОМНЮ 34
СЫН 35
ГРОЗА 36
СОЛНЫШКО 38
В ДЕРЕВНЕ 38
ИДУТ ГОДА 39
ВЫСОТА 41
Я ЗНАЮ 42

ОКТЯБРЬ 43
КАК ГРУСТНО 44
ДУБ 44
ЛЕНИНГРАД 45
ВЕТЕРАНАМ 46
КОМАНДИРУ ЭСКАДРИЛЬИ 46
БЕЗУГЛОМУ Ф. 46
ВСЕ ВОЗЬМУ 46
ПИСЬМО 47
ЭТИ СЕРЫЕ ДОМИШКИ 48
УТРО СВЕТЛОЕ 49
Я НЕ ЮНЕЦ 50
НЕ ЗОВУТ 50
АИСТ 52
НА СМЕРТЬ ОТЦА 54
ЛИЦЕЙСКИЙ ВАЛЬС 55
ПОЧЕМУ? 55
СЫНУ ДИМЕ 56
ОСЕННИЙ ДОЖДЬ 57
ЗА ЖЕН И МАТЕРЕЙ 58
Я ДОЛЖЕН СЕРДЦЕ ЗАПЕРЕТЬ 59
ЦЕПОРИН 60
ВЕСНА 61
ЛЮБОВЬ МОЯ – МОЕ СПАСЕНЬЕ 62
РОДИТЕЛЯМ МОИМ 63
ПОЙМИ 64
КОРКИНУ ВЛАДИМИРУ 65
МЕДИЦИНСКАЯ СЕСТРА 66
НЕ ВЕРЮ 66
ВПЕРЕДИ 67
СОН 68
Я С ТОБОЙ 69
ЭКСПРОМТ 70
ОЧАГ 70
ПОДПОЛКОВНИКУ КРАЙНЮК Е.,
МАЙОРУ СМИРНОВУ В. 71
ПОДПОЛКОВНИКУ ГУЛЯЕВУ Ю. 72
ВЕСЕННЕЕ 76
МУХТАРУ АУЭЗОВУ 76

В ДОРОГЕ 77
МНЕ ВИДЕТЬ БОЛЬНО 78
ПЕСЕНКА....79
СМОТРИ....79
РАЗГОВОРЫ....81
У КОЛОДЦА....83
В ТЕ ДНИ 85
ПОЖЕЛАНИЕ 86
ЗВЕЗДА....87
Е. ЕВТУШЕНКО....88
ДЕВЯТОЕ МАЯ 89
МАМЕ....90
ОСЕННИЙ ДОЖДЬ....91
ГОРЫ....92
ДВОР....92
НАКАЗ 93
ПЕРЕСТРОИЛИСЬ....94
ПЕРЕПРАВА....95
БДИТЕЛЬНОСТЬ....96
ПУСТЬ 96
ДЕНЬ ПОБЕДЫ 98
ВЕЧЕР....98
ЗДРАВСТВУЙ, ШКОЛА....99
ПЕСНЯ СОЛОВЬЯ....100
КРАЙ ТЫ МОЙ СТЕПНОЙ....101
ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ....102
ЖАРА 103
МЕТЕЛИЦА 103
ПОРА....104
БОРИСЬ МЯТЕЖНЫЙ ГРАД....104
В ДАЧНОМ ПОСЕЛКЕ 105
НОЧЬ НА ДАЧЕ 106
ПУРГА....107
ИЮНЬ 108
ВЕСНА....108
ВЛАДИМИРУ РОЖКО 109
ВЕСЕННЯЯ РАДОСТЬ....110
ДИРЕКТОРУ ЛИЦЕЯ №40 ГИБНЕРУ А.А.
И ВСЕМУ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ....111

ВЕТЕРАНЫ....113
НАШ ОРКЕСТР....114
ПОДУМАЙ....115
ДАНИЛКЕ....116
УГОДНИК....117
ДАНИЛКЕ – ВНУКУ....118
НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ....118
ПУШКИНУ А.С.....119
ЖДИ....119
ОТЕЧЕСТВО....120
Я МАЙ ЛЮБЛЮ....121
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ....121
КАК ВЫ?....123
ДВА ГЛАГОЛА....123
ПЕСЧАНСКОМУ В.....124
БАЙДАЧНОЙ Н.....125
ИДИ....125
ВНУКУ ВЛАДИКУ....126
ЖИЗНЬ МОЯ....128
ПОЕДИНОК....128
ВСЕ ВО МНЕ ПЕРЕМЕШАЛОСЬ....129
ДОЧЕРИ ТАТЬЯНЕ....130
НАРОД И АРМИЯ....130
ОЛЕГУ ШАЮНУСОВУ....132
П. ЦЕЛОВАЛЬНИКУ....133
Н.М. БАЙДАЧНОЙ....134
МЕДВЕДЬ....135
СОН....135
РАДОСТЬ....136
РАБОЧИЙ....137
АЛЕКСАНДРУ....138
ЗАГРИБЕЛЬНОМУ....138
ОГРОМНАЯ СИЛА....139
С ВАМИ СПОРИТЬ Я НЕ БУДУ....140
БЕССМЕРТНЫЕ ДЕДЫ....143
ВЕСНА....145
ИМПЕРАТОР....146
УТРО МАЯ....149

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ЛУЖИ 151
БИЗНЕСМЕН 152
НАУРЫЗ 153
ПОМОЩНИК 154
ЗАБОТА 155
РАБОЧИЙ 156
ДАНИЛКА 158
ЛЕТЧИКИ 159
ЖАРКИЙ ДЕНЬ 160
ПЕСНЯ ВОРОБЬЯ 160
ЧЕРЕПАХА 161
ОСЕНЬ 161
ОЦЕНКА 162
ПЕС 163
НАОБОРОТ 163
ПАША 163
О КОТИКЕ 164
ЯНВАРЬ 165
ДЕД И ВНУК 165
МИША 166
АЙБОЛИТ 166
СТОРОЖ 166
СЛЕПОЙ ДОЖДЬ 167
ИЮНЬСКИЙ ВЕЧЕР 167
ПАПА И СЫН 168
ЛЕНЬ 168
КОЛЫБЕЛЬНАЯ 169
БРОНЕЖИЛЕТ 170
СЫН РАСТЁТ 170
ДОМОВОЙ 170
ВОРОБУШКИ 171
Я НЕ МАЛЕНЬКИЙ 172
ОЖИВЛЁННАЯ БЕСЕДА 172
СМЕЁТСЯ МАМА 172
СЕМЕЙНЫЙ ОТРЯД 173
Я В КОЛЯСКЕ 173
РОЖОК 174

НА ДАЧЕ 174
СОЛНЕЧНЫЕ ЛАДОНИ 175
ОСЁЛ 175
МАЛИНА 176
ЗЕМЛЯНИКА 177
ЗИМА ПРИШЛА 177
ПЕРВЫЙ СНЕГ 178
МАСЛЕНИЦА 178
БРАТ 180
МОКРЫЙ СНЕГ 181
ДРУЗЬЯ 181
ЗИМА НА ЮГЕ 182
КТО ОТВЕТИТ? 183
УТРО 184
ОСЕНЬ 185
ОТВЕТ 185
СВЕТА 185
ЁЖ 186
ДОЖДЬ 187
КОТИК 187
СОЛНЕЧНЫЕ ВАННЫ 188
НАДОЕЛО 189
АПРЕЛЬ 189
ШЛЯПА 190
СЕМЬЯ 191
КОТ 192
НАШИ КУРЫ 192
ПЕТУШОК 193
УТРО РАННЕЕ 193
СТЕПНОЙ ВЕТЕР 194
ТАНЯ 195
О МОРЯКАХ 196
РЕКЛАМА 196
БАБУШКА 197
МОЛОКО 198
ПРО КОТА 199
ЛОДЫРЬ 199
СОЛНЦЕ 200
ОГОРОД 201

ЩЕНОК.....202
РУЧЕЙ.....202
МОРОЗ.....203
АНГИНА.....204
ПОМОЩНИКИ.....204
ВЫПАЛ СНЕГ.....205
КОЛОКОЛЬЧИКИ.....205
ЧАСЫ.....206
СОЛНЫШКО УСТАЛО.....206
ЛЕТНИЙ ДЕНЬ.....207
СЛОЖЕНИЕ.....207
САЗАН И КРОТ.....208
ЗАЯЦ.....208
БУКВА «Р».....208
СКВОРЕЧНИКИ.....210
СОЛНЦЕ И ЛУНА.....210
ДРУЖБА.....211
ТРАКТОРИСТ.....212
СЕНОКОС.....213
ОДЕЯЛО.....213
АНДРЮША.....214
ДОЖДЬ.....214
ДОРОГИЕ МАМЫ.....215
БАБУШКИ РОДНЫЕ.....216
ПУСТЬ ВЕСНА ЛИКУЕТ.....216
МЕСЯЦ.....216
ЛИШЬ НАЧНУ.....217
ЗА ДЕЛО БРАТЬСЯ.....217
МАША.....217
ПОЭТ.....218
НОВЫЙ ГОД!.....219
РАЗГОВОР С СОЛНЦЕМ.....219
НОЖОВКА.....220
ЧЕРТОВО КОЛЕСО.....221
ДАВАЙТЕ ПРОРУБИМ В МИР СВЕТЛЫЙ ОКНО.....222
НА «ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ».....224

Литературно-художественное издание

Петр ВОТИНЦЕВ

«Страна моя, от края и до края»
(Сборник стихотворении)

Ответственный редактор Э. Букенбаева
Редактор И.Мақсатқызы
Корректоры: А.Айдаралиева, А.Асханова
Дизайн и верстка: Н.Серғожаұлы, А. Бекбергенова

ИБ №18

Подписано к печати 27.11.2014 г.
Формат 84x108 $^{1}/_{32}$. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 12,18. Тираж 2000 + 50 экз.
Заказ № 84.

«ОЮЛ «Ассоциация издателей и книгораспространителей Казахстана» АИК»
г. Алматы, Пушкина, 2

Отпечатано в типографии «Курсив» г.Алматы. Баганашыл, ул. Восточная, 2

Петр ВОТИНЦЕВ

Поэт родился в Сибири. Проживает в Казахстане, в городе Тараз. С 1958 года по 1982 год служил в военно-воздушных силах Советской армии. Подполковник в отставке. Участник чехословацких событий, прошел суровую школу в Афганистане. Пишет стихи с юношеских лет. Стихам его присущи мягкий лиризм и задушевность, откровение с природой и диалог с читателем, социально-философский смысл и стремление рассказать о том, что волнует каждого из нас. Все в его стихах подчинено передаче живого чувства в его предельно лаконическом выражении. Многие стихи окрашены мягким юмором, легко читаются и запоминаются.